

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 20-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ редакціи
«Епарх. Вѣд.» при Духовной Семинаріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ ред. «Епарх. Вѣд.» съ платою по 15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства

и

Епархіальныя Извѣстія.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) Діаконскія:

1) Отъ 5 октября 1900 года въ с. Красномъ Колѣнѣ, Балашовскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской Духовной Семинаріи Θεодору Веденяпину.

2) Отъ 6 октября 1900 года въ с. Апалихѣ, Хвалынскаго уѣзда, псаломщику села Ново-Спасскаго, того же уѣзда, Рафаилу Дубровину.

Б) Псаломщическія:

1) Отъ 29 сентября 1900 года, въ с. Внуковѣ, Петровскаго уѣзда, допущенъ къ исправленію должности псаломщика учитель школы грамоты дер. Колюбавки, Хвалынскаго уѣзда, Михаилъ Голубевъ.

2) Отъ 29 сентября 1900 года, псаломщики церквей гор. Петровска: Соборной Михаилъ Магнусовъ и Николаевской Георгій Агриковъ перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

3) Отъ 4 октября 1900 года, въ с. Колемасѣ, Сердобскаго уѣзда, бывшему псаломщику с. Болтуновки, Хвалынскаго уѣзда, Петру Воловскому.

4) Отъ 5 октября 1900 г., въ сл. Трехъ Островахъ, Балашовскаго уѣзда, псаломщику пос. Ольшанки, того же уѣзда, Ивану Уреевскому.

Исключены изъ списковъ за смертью:

1) Заштатный священникъ Ильинской церкви гор. Балашова Іоаннъ Меликовъ.

2) Священникъ с. Языковки, Аткарскаго уѣзда, Филиппъ Лукинъ.

3) Заштатный псаломщикъ слободы Терновой, Аткарскаго уѣзда, Афанасій Тифловъ.

4) Заштатный псаломщикъ сл. Романовки, Балашовскаго уѣзда, Александръ Казанскій.

Уволенъ за штатъ:

Псаломщикъ сл. Трехъ Островъ, Балашовскаго уѣзда, Алексѣй Митякинъ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 23-го сентября сего года, псаломщикъ села Гусиной Лапы, Саратовскаго уѣзда, Семень Антоновъ Покровскій уволенъ, согласно прошенія, отъ должности псаломщика и изъ Епархіальнаго Вѣдомства.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 2 октября 1900 года, за № 360, заштатный священникъ Петръ Рыбаковъ утвержденъ въ должности духовника духовенства г. Балашова.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 2 октября 1900 года, за № 3765, священникъ села Бѣльщины Стефанъ Ле-

бединскій утверждень въ должности духовника духовенства VII округа, Балашовскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 23-го сентября 1900 года, за № 3748, утверждены въ должностяхъ законоучителей священники Петровскаго уѣзда сель: Генеральщины Іоаннъ Латухинъ—въ Генеральщинскомъ училищѣ, Соймина Ювеналій Воловскій—въ Полчаниновскомъ училищѣ, Зиновьевки Петръ Петропавловскій — въ Зиновьевскомъ и Китункинскомъ училищахъ, Грязнухи Іоаннъ Лебедевъ и Николай Илясовъ—первый въ Грязнушинскомъ, а второй въ Кожевинскомъ училищахъ, Соборной г. Петровска церкви Іоаннъ Доровлевъ въ Грачевскомъ училищѣ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 27-го сентября 1900 года, за № 3718, священникъ поселка Ивановки, Царицынскаго уѣзда, Василій Сошественскій утверждень въ должности законоучителя вновь открытаго однокласнаго училища на станціи „Сарепта“, Тихорѣцкой желѣзной дор.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 сентября:

1) Протоіерей В. Виноградовъ уволень, по болѣзни, отъ должности законоучителя въ Единовѣрческой г. Вольска церковно-приходской школь, въ каковой должности утверждень діаконъ Н. Микульшинъ;

2) священникъ Соборной гор. Вольска церкви П. Полянскій уволень, по болѣзни, отъ завѣдыванія и законоучительства въ Соборныхъ гор. Вольска церковныхъ школахъ, завѣдывающимъ каковыхъ утверждень Протоіерей Г. Декастовъ, а законоучителемъ—священникъ Е. Шкенець;

3) попечителемъ Топовской, Камышинскаго уѣзда, церковной школы утверждень земскій начальникъ 2-го участка, Камышинскаго уѣзда, В. В. Шомпулевъ;

4) священникъ с. Антиповки, Камышинскаго уѣзда, Л. Кузнецовъ утверждень завѣдывающимъ и законоучите-

лемь мѣстной церковно-приходской школы, вмѣсто уволеннаго, по слабости здоровья, священника о. Синодскаго.

5) священникъ с. Голицына А. Великановъ утвержденъ законоучителемъ церковной школы въ д. Мамоновкѣ-Счастливыѣ, Балашовскаго уѣзда, а попечителемъ означенной школы утвержденъ дворянинъ А. П. Лавриновичъ;

6) священникъ с. Старыхъ Пичауръ, Хвалынскаго уѣзда, о. Богоявленскій уволенъ, въ силу многосложныхъ обязанностей, отъ законоучительства въ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школахъ, въ каковой должности утвержденъ мѣстный діаконъ о. Покровскій.

7) священникъ с. Старой Лебежайки, Хвалынскаго уѣзда, о. Образцовъ уволенъ отъ законоучительства, въ силу многочисленныхъ обязанностей по должности благочиннаго, въ мѣстной церковно-приходской школѣ, въ каковой должности утвержденъ мѣстный діаконъ о. Благодатовъ.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

По Хвалынскому уѣзду: къ Михаило Архангельской церкви села Старыхъ Пичауръ крестьянинъ Ефремъ Башаевъ, на 6 трехлѣтіе.

По городу Петровску: къ Сердобской Петропавловской церкви мѣщанинъ Михаилъ Ивановъ, на первое трехлѣтіе.

По городу Саратову: Нерукотворенно-Спасской церкви купецъ Михаилъ Макаровъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Саратовскому уѣзду: къ Николаевской церкви села Рославлевки мѣщанинъ Федоръ Сатовъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Николаевской церкви села Маринской колоніи крестьянинъ Илларионъ Чинчиковъ, на 1-е трехлѣтіе.

По городу Сердобску: къ Николаевской Кладбищенской церкви купецъ Иванъ Петровъ Поповъ, на 5-е трехлѣтіе.

Священникъ Рождество Богородицкой г. Саратова церкви Димитрій Силинъ 8-го сентября с. г. Его Преосвященствомъ награжденъ набедренникомъ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства прихожанамъ села Барановки, Хвалынскаго уѣзда, за изысканіе ими средствъ, въ суммѣ 1000 руб., на постройку новыхъ домовъ для жительства причта ихъ приходской церкви.

Въ 12-й день августа сего года укрѣплены за Саратовскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ пять смежныхъ дворовыхъ мѣстъ, площадью въ 2164¹/₄ кв. саж., или сколько окажется въ натурѣ, съ находящимися на нихъ постройками, состоящихъ 1-й части г. Саратова, въ 10 планномъ кварталѣ, на углу Казарменной и Астраханской улицъ, и жертвуемыхъ вдовою Саратовскаго купца Анною Семидѣтною, въ исполненіе духовнаго завѣщанія мужа ея Николая Семидѣтнова, для постройки втораго Саратовскаго Епархіальнаго женскаго училища, съ домовою при немъ церковію, или же подъ сооруженіе церкви безъ училища, съ причисленіемъ къ оной прихода.

Дворянки Надежда и Наталья Петровны Бекетовы пожертвовали 200 р. на постройку дома для жительства священника села Бѣлаго Ключа, Вольскаго уѣзда.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

А) Священническія:

Въ с. Большихъ Бакурахъ, Сердобскаго уѣзда, при Единовѣрческомъ молитвенномъ домѣ (прав. душъ 115, земли 33 дес.); въ с. Лопастейкѣ, Вольскаго уѣзда (шк. гра-

моты, прав. душъ 1838, земли 60 дес., домъ общ.); въ с. Комаровкѣ, Саратовскаго уѣзда (прав. душъ 580, раск. 1108, земли 33 дес., домъ общ.); въ с. Малыхъ Копенахъ, Аткарскаго уѣзда (2 шк. грамоты въ дер., прав. душъ 1871, раск. 37, земли 33 дес., домъ общ.); въ с. Перешиномъ, Камышинскаго уѣзда (шк. грамоты, прав. душъ 1462, земли $49\frac{1}{2}$ дес., домъ общ.); въ с. Крайшевкѣ, Аткарскаго уѣзда, при женскомъ монастырѣ (шк. однокл., домъ отъ монастыря) и въ с. Языковкѣ, Аткарскаго уѣзда, (душ. прав 653, земли 16 дес., домъ церковный).

Б) Псаломщическія:

Въ с. Ново-Спасскомъ, Хвалынскаго уѣзда, (шк. однокл., душ. прав. 1050, земли 33 дес., д. общ.). Въ пос. Ольшанкѣ, Балашовскаго уѣзда, (шк. грамоты, душ. прав. 776, земли $49\frac{1}{2}$ дес., д. общ.).

Ж У Р Н А Л Ы

Саратовскаго Епархіального съѣзда духовенства

(Продолженіе ¹⁾).

№ 9. 1900 года іюня 13 дня. Общее собраніе членовъ взаимовспомогательной кассы духовенства Саратовской Епархіи, заслушавъ прошенія: а) вдовы священника села Пристаннаго, Саратовскаго уѣзда, Александры Ивановой Огородниковой о назначеніи ей пенсіи изъ взаимовспомогательной кассы по увеличенному размѣру; б) сверхштатнаго псаломщика села Улыбовки, Вольскаго уѣзда, Григорія Павлова Зябловскаго о разрѣшеніи ему выдачи причитающагося годоваго пособія, изъ эмиритальной кассы, хотя онъ уже не состоитъ участникомъ ея семь лѣтъ, — *Постановили:*
1) вдовѣ священника Александрѣ Ивановой Огородниковой

¹⁾ См. „Сар. Епарх. Вѣд.“ № 19 за сей годъ.

—отказать, на основаніи 28-го § устава кассы; 2) прошеніе сверхштатнаго псаломщика Григорія Павлова Зябловскаго передать въ комиссію по разработкѣ устава кассы, для того, чтобы было обращено вниманіе на жалкое положеніе просителя и имѣть въ виду подобныхъ же членовъ кассы при составленіи проекта устава.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „22 іюня. Утверждается.

№ 10. 1900 года, іюня 13 дня. Общее собраніе членовъ взаимовспомогательной кассы духовенства Саратовской Епархіи заслушало докладъ временной ревизіонной Комиссіи по дѣламъ правленія кассы изъ оо. уполномоченныхъ съѣзда священниковъ В. Колпикова, Сергія Дмитревскаго и Евгенія Соколова о томъ, что Комиссія въ присутствіи оо. предсѣдателя и членовъ правленія кассы произвела ревизію отчета прихода-расходной книги, описи процентныхъ бумагъ и капиталовъ кассы взаимопомощи духовенства Епархіи и разсматривала актъ постоянной ревизіонной Комиссіи, избранной прежнимъ съѣздомъ; причемъ оказалось слѣдующее: 1) актъ постоянной ревизіонной Комиссіи, книга прихода-расхода кассы, опись процентныхъ бумагъ, и отчетъ на недоумѣнія не наводятъ; наличность капиталовъ согласна съ итогами прихода-расходной книги, описи и отчета; поступления капиталовъ въ іюнь сего года внесены въ Отдѣленіе банка. 2) Книга прихода и расхода, опись процентныхъ бумагъ ведены не со всею тщательностію, а равно и отчетъ также составленъ. 3) Въ статьяхъ описи процентныхъ бумагъ есть записи непонятныя: а) въ ст. описи № 3 значится шестнадцать облигацій 4¹/₂⁰/₀ внутренняго консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа, между тѣмъ по свидѣтельству № 14483/909—только шесть облигацій, а не шестнадцать, сумма денегъ показана правильно; б) въ той же статьѣ свидѣтельство банка записано за № 19469/282, на самомъ же свидѣтельствѣ номеръ проставленъ 19469/285; в) въ концѣ отчета

записано полученныхъ отъ правленія Саратовскаго духовнаго училища долгу въ первой графѣ восемь государственныхъ 4⁰/₁₀₀ желѣзнодорожныхъ рентъ, во второй графѣ онѣ показаны въ количествѣ семи рентъ на сумму 25000 руб., приче́мъ пропущена записью рента за неизвѣстнымъ номеромъ въ 10000 руб., но итогъ проставленъ согласно восьми рентъ въ 35000 руб.; правленіемъ кассы было предъявлено свидѣтельство банка на 35000 руб., но почему показано во 2-й графѣ отчета и описи семь рентъ, а не восемь, комиссіи неизвѣстно. 4) Въ актѣ постоянной ревизионной Комиссіи о вышеположенномъ ничего не сказано.

Справка 1-я. Изъ акта постоянной ревизионной Комиссіи видно, что 1) отчетъ составленъ согласно съ данными, имѣющимися въ приходо-расходной книгѣ; 2) къ 1899 году касса имѣла 484,650 р. 43 к., въ томъ числѣ въ процентныхъ бумагахъ 398,200 руб., въ долгахъ 84,734 руб. 40 коп. и наличными 1716 р. 03 коп. Въ 1899 году поступило на приходъ 39,434 р. 63 коп., а именно: а) членскихъ взносовъ 17,330 р. 77 коп., б) пени по взносамъ 377 р. 48 коп., в) пожертвованій на усиленіе средствъ кассы 8 р. 73 к., г) возвратъ пособій 173 руб. 60 коп., д) процентовъ съ капитала 19,777 руб. 27 к. и е) въ возвратъ долговъ 1766 руб. 78 коп. и билетами 35000 руб. Въ теченіе того же отчетнаго года израсходовано 26,167 р. 16 коп., въ томъ числѣ: а) на выдачу пособій заштатнымъ и сиротамъ 22,080 руб. 82 коп., б) въ возвратъ членскихъ взносовъ 706 р. 44 коп., в) лицамъ управленія 1905 руб., г) разныхъ (въ томъ числѣ 5⁰/₁₀₀ налога съ получаемыхъ процентовъ 970 руб. 31 к.), 1474 руб. 90 коп. Къ 1900 году касса имѣетъ 496,307 руб. 97 коп. Слѣдовательно капиталъ кассы за отчетный годъ увеличился на 11,657 руб. 45 коп. (Въ 1898 году увеличился на 11,228 р. 22 к., въ 1897 году—тоже увеличился на 10,788 руб. 92 коп.

3) Число членовъ кассы увеличилось на 37, по суммѣ взносовъ на 424 рубля въ годъ, 4) число пансіонеровъ увеличилось на 27, по суммѣ пособій на 984 руб. въ годъ. Размѣръ пособій по благочиніямъ доходитъ до 901 руб. въ годъ (по 6-му благоч. округу Балаш. уѣз. 687 р. по 6-му округу Аткар. уѣзда 798 руб., по 4 окр. Камыш. уѣз. 901 руб.), 5) Печать и шнуръ и всѣ листы въ приходо-расходной книгѣ цѣлы, починокъ и поправокъ наводящихъ на сомнѣніе нѣтъ. Статьи прихода и расхода согласны со вспомогательными книгами и оправдательными документами. 6) По статьѣ уплаты долговъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ фактъ, что за священника Николая Соловьева долгъ въ размѣръ 176 р. 38 коп. уплаченъ въ 1899 году сыномъ его, священникомъ. Священникъ Петръ Смирновъ погасилъ весь свой крупный долгъ, внеся въ отчетномъ году послѣдніе 294 руб.

Постановили: Изложенное принять къ свѣдѣнію и къ должному исполненію. Просить правленіе взаимовспомогательной кассы ежегодно печатать отчеты по кассѣ во всеобщее свѣдѣніе духовенства Епархіи.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства „22 іюня Съ постановленіями сѣзда (п. 2 и 3) согласенъ“.

№ 11. 1900 года іюня 13 дня. О.о. уполномоченные Саратовскаго Епархіальнаго Сѣзда слушали журналы членовъ ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ отчета Комитета по завѣдыванію общежитіемъ учениковъ Саратовской духовной семинаріи, за № 1 и 2, изъ которыхъ видно, что всѣхъ суммъ въ теченіе 1899 года поступило на приходъ 20869 р. 85 к.; отъ 1898 года оставалось 84 руб. 23 коп.,—всего съ остаткомъ 20954 р. 8 к. Поступавшія суммы изъ Комитета по управленію мѣстнымъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ и взносы отъ пансіонеровъ за содержаніе въ общежитіи, своевременно записывались въ приходо-расходную

книгу, за исключеніемъ взноса въ 55 рублей, полученнаго отъ ученика II клѣсса Кліентова Василя, въ чемъ и выдана квитанція за № 901 отъ 28 сентября, каковой взносъ не заприходованъ своевременно, что и видно изъ примѣчанія, сдѣланнаго Комитетомъ. Записи и наличность суммъ каждаго мѣсячно свидѣтельствовались членами Комитета по завѣдыванію общежитіемъ и удостовѣрялись ихъ подписомъ. Въ теченіи 1899 года израсходовано 20857 р. 58 к. Осталось къ 1900 году 96 р. 50 коп. Расходъ производился по ежемѣсячнымъ представленіямъ Комитета по завѣдыванію общежитіемъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, своевременно записывался въ приходо-расходной книгѣ, каждаго мѣсячно свидѣльствовался членами Комитета и удостовѣрялся ихъ подписомъ въ самой книгѣ. О приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ и съѣстныхъ припасовъ, ежемѣсячно подавались Его Преосвященству вѣдомости за подписомъ членовъ Комитета. Подъ статьями расхода имѣются въ книгѣ росписки лицъ, получившихъ денежные суммы, съ приложеніемъ счетовъ, провѣрявшихся членами Комитета, а на нѣкоторыхъ счетахъ получатели расписывались въ полученіи денегъ непосредственно, о чемъ въ книгѣ экономомъ производились надлежащія отмѣтки. Всѣ счета, превышающія 5 руб., оплочены 5-ти-копѣечными гербовыми марками. Итоги прихода и расхода суммъ по приходо-расходной книгѣ и по отчету согласны. Свидѣтельствуя наличность кассы общежитія, ревизіонный Комитетъ находилъ храненіе и расходъ ея правильными. Имущество общежитія своевременно было свидѣльствуемо членами Комитета и все оно въ цѣлости. Кромѣ того, изъ журнала за № 2 видно, что въ 1900 году по 7-е іюня поступило на приходъ 9308 руб. 96 коп., отъ 1899 года оставалось 96 р. 50 к., а всего съ остаткомъ 9405 р. 46 к. Изъ нихъ по 7-е іюня израсходовано 6956 р. 75 к., осталось 2448 р. 71 коп. Деньги эти находятся:

а) въ Саратовскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка по расчетной книжкѣ за № 7697—2110 р., и

б) на текущіе расходы по оплатѣ счетовъ находятся въ кассѣ Комитета.

Постановили: Журналы ревизіоннаго Комитета принять къ свѣдѣнію, а членовъ его благодарить.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „22 іюня. Утверждается“.

№ 12. 1900 года іюня 14 дня. О.о. уполномоченные Саратовскаго Епархіальнаго Съѣзда слушали отчетъ протоіерея А. С. Урбанова по израсходованію денежныхъ суммъ въ ознаменованіе полувѣковаго юбилея, нынѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоаннікія, и по осмотру мѣстъ экспертами подъ 2-е женское Епархіальное училище въ городѣ Саратовѣ. Изъ отчета видно, что протоіереемъ А. С. Урбановымъ израсходовано 1248 р. 32 к., неизрасходованными-же остались 116 р. 68 коп.; при этомъ не уплачено вознагражденіе врачамъ гг. Кроткову, Шмидъ и архитекторамъ Клементьеву и Салько за осмотръ мѣстъ свѣчнаго завода и Семидѣтновой и врачу г. Лисянскому за осмотръ мѣста Семидѣтновой и не доплачено мастеру Дементьеву за позолоту кіота иконы преподобнаго Іоаннікія сто рублей, такъ какъ позолота признана протоіереемъ Л. И. Владыкинымъ и протоіереемъ А. С. Урбановымъ низшаго качества.

Постановили: 1) Экспертамъ выдать вознагражденіе по 25 руб. каждому изъ остаточныхъ 116 р. 68 к., а если этихъ денегъ не достанетъ, то сколько потребуется выдать изъ средствъ свѣчнаго Саратовскаго Епархіальнаго завода. 2) Просить протоіерея А. С. Урбанова и протоіерея Л. И. Владыкина устранить недоразумѣніе, возникшее съ мастеромъ Дементьевымъ по позолотѣ кіота ва иконѣ преподобнаго Іоаннікія и 3) благодарить строительную Комиссію по постройкѣ 2-го женскаго Епархіальнаго учили-

ща въ г. Саратовѣ и въ особенности предсѣдателя ея протоіерея А. С. Урбанова, какъ болѣе всѣхъ членовъ потрудившагося въ этомъ дѣлѣ.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „22 іюня. Утверждается“.

№ 13. 1900 года іюня 14 дня. О.о. уполномоченные Саратовскаго Епархіальнаго Съѣзда слушали заявленіе уполномоченнаго духовенства г. Аткарска и 1-го округа Аткарскаго уѣзда протоіерея Матвѣя Инсарскаго о необходимости на ближайшемъ Епархіальномъ Съѣздѣ пересмотрѣть раскладку 25⁰/₀ сбора съ церквей и, какъ несоотвѣтствующую уже въ настоящее время доходности отъ продажи свѣчей весьма многихъ церквей Епархіи, измѣнить, и просить Духовную Консисторію сообщить Епархіальному Съѣзду, на которомъ будетъ разсматриваться существующая раскладка, какая общая сумма 21⁰/₀ сбора положена на Епархію и какая поступала хотя-бы за послѣдніе пять лѣтъ, съ надбавкою 4⁰/₀. Раскладка 21⁰/₀ сбора по церквамъ сдѣлана была тридцать лѣтъ тому назадъ. За этотъ періодъ времени жизненныя условія сильно измѣнились, измѣнился и самый составъ приходовъ—особенно съ проведеніемъ тамъ и тутъ ливій желѣзной дороги. Благодаря послѣднему обстоятельству жители однихъ мѣстъ—торговцы, ремесленники и др. оставили эти мѣста и перешли въ другія, увеличивъ такимъ образомъ одни приходы на счетъ другихъ. Достаточно указать въ этомъ отношеніи для примѣра на два мѣста—г. Царицынъ и посадъ Дубовку: первый за указанный періодъ времени возросъ и въ количественномъ и матеріальномъ отношеніяхъ въ нѣсколько разъ, а послѣдняя—умалилась. Между тѣмъ, взносъ 25⁰/₀ сбора остается безъ измѣненія. Такое-же явленіе, только конечно, не въ такой степени наблюдается и въ другихъ мѣстахъ Епархіи, а отъ этого существующій взносъ 25⁰/₀ сбора для однѣхъ церквей является обременительнымъ,—для другихъ—очень лег-

кимъ, а въ общемъ — несправедливость. Такая несправедливость усугубляется еще тѣмъ, что раскладка временныхъ сборовъ, вызываемыхъ тѣми или другими нуждами, нерѣдко дѣлается примѣнительно къ взносамъ 25⁰/₀ сбора.

Постановили: 1) Вполнѣ раздѣляя мнѣніе о. уполномоченнаго съѣзда о. протоіерея М. Инсарскаго ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи будущему Епархіальному Съѣзду пересмотрѣть раскладку 25⁰/₀ сбора по церквамъ Епархіи и 2) просить Саратовскую Духовную Консисторію сообщить какая сумма 21⁰/₀ сбора положена на Епархію и какая сумма поступала за 5 послѣднихъ лѣтъ съ надбавкою 4⁰/₀.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства „22 іюня. Утверждается“.

№ 14. 1900 года іюня 14 дня. О.о. уполномоченные Саратовскаго Епархіальнаго Съѣзда слушали докладную записку духовенства домовыхъ церквей города Саратова слѣдующаго содержанія: „Духovenство домовыхъ церквей г. Саратова симъ честь имѣетъ доложить Вашему Преосвященству о нижеслѣдующемъ: Совѣтъ по управленію Саратовской Свято-Владимірской Епархіальной богадѣльной отношеніемъ своимъ на ия благочиннаго домовыхъ церквей г. Саратова протоіерея Михаила Соколова отъ 29 марта 1899 года за № 5, просилъ озаботиться доставленіемъ числящейся недоимки взносовъ на содержаніе богадѣльни по 4 руб. 80 коп. съ cadaго причта штата, начиная съ 1892 г. и по 1898 годъ. Такъ какъ вышеизложенное требованіе Совѣта по управленію богадѣльной было совершенно неожиданное, потому что къ духовенству домовыхъ церквей не поступало съ тѣхъ поръ никакихъ требованій отъ Совѣта по управленію богадѣльной и оно, слѣдовательно, не было поставлено въ извѣстность, ни объ обязательности для него взноса на содержаніе богадѣльни, ни о томъ, въ какомъ количествѣ и въ какому сроку должны поступать означен-

ные взносы, то для выясненія обстоятельствъ дѣла и обсуждения того, на сколько основательно вышеизложенное требованіе Совѣта, благочиннымъ было немедленно назначено собраніе духовенства домовыхъ церквей, которое и состоялось 31 марта 1899 года. На вышеозначенномъ собраніи, по наведеннымъ справкамъ, было изъяснено, что обложение духовенства домовыхъ церквей г. Саратова взносомъ на содержаніе Епархіальной богадѣльни было сдѣлано впервые только въ 1898 г. на Съѣздѣ уполномоченныхъ духовенства Епархіи, когда, въ постановленіи относительно обязательнаго взноса по 4 р. 80 к. съ cadaго штата причта на содержаніе богадѣльни было добавлено: „Причемъ отъ взносовъ не освобождаются причты и безприходныхъ домовыхъ, ружныхъ и др. церквей“ (§ 20 правилъ о содержаніи и управленіи богадѣльни, утвержденныхъ Преосвященнымъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1898 г.). По смыслу означеннаго постановленія, взносы до 1898 года были необязательны для духовенства церквей, и если были дѣлаемы нѣкоторыми штатами, то не въ силу обязательнаго постановленія, а какъ добровольное пожертвованіе. Вѣроятно не обязательнымъ считалъ ихъ и самъ Совѣтъ по управленію богадѣльней, такъ какъ ни разу не обращался въ продолженіи 5 лѣтъ, за которые насчитывается недоимка, съ требованіемъ взноса на богадѣльню. Тѣмъ болѣе представляется страннымъ со стороны Совѣта требованіе взноса по истеченіи сихъ лѣтъ, въ которые духовенство домовыхъ церквей и не было обязано его дѣлать. Далѣе, на собраніи духовенства домовыхъ церквей было замѣчено, что при домовыхъ церквахъ полныхъ штатовъ и причтовъ не имѣется и не состоитъ. При 10 церквахъ причтъ состоитъ только изъ одного лица — священника; при трехъ церквахъ причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика. Въ виду означеннаго обстоятельства духовенство домовыхъ церквей нашло необходимымъ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, просить Совѣтъ по

управленію богадѣльней выяснитъ опредѣленно сумму взносов со служащаго духовенства домовыхъ церквей примѣнительно къ полнымъ штатамъ приходскихъ церквей. Вышеизложенное заключеніе, сдѣланное собраніемъ духовенства домовыхъ церквей изложенное въ протоколѣ, было препровождено въ Совѣтъ по управленію богадѣльней. Но послѣдній оставивъ его совершенно безъ вниманія, снова вошелъ съ докладомъ Епархіальному Съѣзду духовенства о томъ, что домовыя церкви г. Саратова съ 1893 по 1897 годъ не дѣлають взносовъ по 4 р. 80 к. со штата по содержанию призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ. Епархіальный Съѣздъ, по докладу Совѣта Управленія богадѣльней, сдѣлалъ постановленіе о взысканіи недоимки съ причтовъ домовыхъ церквей, при чемъ выразился, что взносы на богадѣльню были задержаны. И въ настоящее время Совѣтъ по управленію богадѣльней во исполненіе постановленія Съѣзда, снова настойчиво требуетъ внесенія считаеомой имъ недоимки за причтами домовыхъ церквей, прося на будущее время таковыхъ взносовъ не задерживать. Духовенство домовыхъ церквей г. Саратова для прекращенія возникшаго недоразумѣнія, симъ вынуждено повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства вышеизложенныя обстоятельства дѣла и при этомъ объяснить, что оно никакихъ взносовъ не задерживаетъ и что взносы на Епархіальную богадѣльню за 1898 и 1899 года доставлены имъ полностью. За предшествовавшіе-же годы съ 1893 по 1897 г. оно считаетъ себя необязаннымъ уплачивать требуемые взносы по неимѣнію ясныхъ и точныхъ указаній въ постановленіи Съѣзда 1892 г. объ участіи духовенства домовыхъ церквей въ содержаніи богадѣльни.

Справка: (журналъ № 14-й отъ 25 ноября 1892 года) смѣту прихода по содержанію епархіальной богадѣльни установить въ цифрѣ 4540 р., каковая должна составляться а) изъ 700 руб. имѣющихъ поступить изъ мѣстнаго епар-

хіального попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія въ качествѣ пособія бѣднымъ и б) 3840 руб. составляющихся изъ взносовъ отъ 800 штатовъ Епархіи по 4 р. 80 коп. съ каждаго штата.

Постановили: въ виду того, что Съѣзды о.о. уполномоченныхъ Саратовской Епархіи 1892 и 1898 г., какъ видно изъ справокъ, не освободили духовенство Саратовскихъ домовыхъ церквей отъ взноса въ пользу епархіальной богадѣльни, и такъ какъ епархіальная богадѣльня есть благотворительное учрежденіе для всей епархіи, не исключая и домовыхъ церквей; такъ какъ духовенство домовыхъ церквей уѣздныхъ городовъ дѣлало взносы на епархіальную богадѣльню во все время ея существованія и такъ какъ духовенство домовыхъ церквей г. Саратова считало себя нравственно обязаннымъ (журналъ № 17-й 1899 г. іюня 14) дѣлать взносы на богадѣльню, слѣдовательно оно не имѣло основанія отказываться отъ взноса на содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ, — то взыскать по 4 р. 80 коп. со штата духовенства домовыхъ церквей г. Саратова за каждый годъ, съ 1893 по 1897 годъ.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства „22 іюня. Утверждается“.

№ 15. 1900 года іюня 14 дня. О.о. уполномоченные Саратовскаго Епархіальнаго Съѣзда слушали представленіе правленія Саратовской духовной семинаріи, отъ 9 сего іюня за № 362, слѣдующаго содержанія: „правленіе семинаріи имѣетъ честь просить Съѣздъ духовенства о сложеніи долга, въ количествѣ 320 рублей 51 коп., числящагося за семинарскою церковію за отпущенныя ей свѣчи изъ Епархіальной свѣчной лавки въ 1885 году (съ 28 сентября) и 1886 г. (по 21 іюня) въ виду слѣдующаго: 1) семинарскій храмъ освященъ въ 1886 году. Какъ храмъ безприходный и неполучившій ни отъ кого и никакой помощи, онъ не имѣлъ рѣшительно никакихъ средствъ на приобрѣтеніе свѣчей, какъ освященія его, такъ и въ первое время по освященіи. По вниманію къ такому безвыходному положенію храма, бывшему въ то время Архипастырю угодно было слѣлать словесное распоряженіе о даровомъ отпускѣ изъ свѣчной лавки свѣчей для сказаннаго храма, какъ въ день освященія его, такъ и въ первое время по освященіи. Это распо-

ряженіе Архипастыря извѣстно было бывшимъ въ то время какъ членамъ Комитета по управленію Епархіальнымъ церковно-свѣчнымъ заводомъ, такъ семинарскому начальству и нѣкоторымъ преподавателямъ семинаріи, одинъ изъ которыхъ, служащій и нынѣ при семинаріи, можетъ, если угодно о.о. уполномоченнымъ, удостовѣрить сказанное. Указаннымъ обстоятельствомъ объясняется, почему члены Комитета, знавшіе распоряженіе Архипастыря, въ свое время не требовали съ семинарской церкви числящагося за ней долга. Съ сентября 1886 года Комитетъ прекратилъ даровой отпускъ свѣчей въ семинарскую церковь, чѣмъ ясно даль знать семинарскому начальству, что срокъ такому отпуску, по ихъ мнѣнію, истекъ, при чемъ уплаты долга не требовалъ. Трудно допустить, чтобы Комитетъ, прекративъ даровой отпускъ свѣчей въ семинарскій храмъ, не потребовалъ бы въ тоже время уплаты долга, если бы признавалъ его; тѣмъ болѣе, что тогда было на лицо и то семинарское начальство, при которомъ образовался долгъ. Требованіе Комитета къ семинарскому начальству объ уплатѣ означеннаго долга впервые предъявлено въ январѣ 1899 года, т. е. по истеченіи десяти слишкомъ лѣтъ, когда съ одной стороны, уже вышло изъ семинаріи начальство, при которомъ образовался долгъ, а съ другой вошли въ составъ Комитета по управленію Епархіальнымъ церковно-свѣчнымъ заводомъ новыя лица, коимъ выше упомянутое распоряженіе Архипастыря оказалось неизвѣстнымъ. 2) Средства семинарской церкви всегда были незначительны, а съ устройствомъ церкви при Реальномъ училищѣ, находящемся почти рядомъ съ семинаріей, доходы ея столь сократились, что едва-едва хватаетъ ихъ на обычные расходы по церкви, такъ что въ настоящее время иъ ней не имѣется средствъ даже на крайне необходимое пополненіе ризницы, которая нужно сказать, очень бѣдна и ветха, въ чемъ о.о. уполномоченные Съѣзда могутъ, если угодно, убѣдиться лично. Внимательное и благорасположенное разсмотрѣніе ризницы и всей утвари семинарской церкви, можно надѣяться, приведетъ о.о. уполномоченныхъ къ заключенію не о взыска- нии съ нея числящагося за нею долга, а къ оказанію ей помощи. Если же о.о. уполномоченные, паче всякаго чая- нія, оставятъ въ силѣ постановленіе Съѣзда духовенства,

отъ 11 іюня 1899 года за № 2, о взысканіи съ семинарской церкви числящагося за нею долга, а Комитетъ по управленію церковно-свѣчнымъ заводомъ, при неуплатѣ церковію долга (а уплатить его она не можетъ) рѣшится, согласно отношенію своему отъ 22 декабря 1899 года за № 555, на имя правленія семинаріи, удержать въ уплату долга надлежащую сумму изъ представляемой имъ въ правленіе семинаріи суммы на производимые въ ней, по постановленію съѣздовъ духовенства, расходы,—то правленіе Семинаріи покорнѣйше просить о.о. уполномоченныхъ сдѣлать указаніе, по какой статьѣ изъ нижепоказаннаго расхода, покрываемаго въ Семинаріи Епархіальными средствами, слѣдуетъ пріостановить расходъ, чтобы имѣть возможность назначенную на него сумму обратить на уплату долга. Епархіальныя средства, по постановленію съѣздовъ духовенства, ассигнуются: на жалованье преподавателямъ параллельныхъ отдѣленій при III и IV классахъ 2640 рублей, на жалованье надзирателю 700 р., на жалованье врачу семинаріи 400 р., на жалованье учителю пѣнія 100 р., на жалованье учителю музыки 100 р., на содержаніе ученической бібліотеки 200 р., на добавочное жалованье фельдшеру 60 р., на квартирное пособіе преподавателямъ семинаріи 750 руб. и на улучшеніе содержанія семинарской больницы 400 руб.

Постановили: долгъ въ количествѣ 320 руб. 51 коп., числящійся за семинарскою церковію за отпущенныя ей свѣчи изъ Епархіальной свѣчной лавки, въ виду изложеннаго въ представленіи правленія Саратовской духовной семинаріи, сложить.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „22 іюня. Утверждается“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОГЛАВЛЕНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія. — О предоставленіи мѣстъ. — Объ исключеніи изъ списковъ за смертью. — Объ утвержденіи въ должности духовника. — Объ утвержденіи въ должности законоучителей. — Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ. — О награжденіи набреденникомъ и объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства. — О пожертвованіяхъ. — Вакантныя мѣста — Журналы Саратовскаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СВ. ГРИГОРІЯ НИССКАГО.

О тайнахъ смерти и жизни загробной.

Утѣшеніе скорбящимъ о преставившихся отъ настоящей жизни въ вѣчную *).

Но предметъ нашего изслѣдованія еще не уясненъ, тѣмъ, что мы сказали, такъ какъ вводныя мысли отвлекли нашу рѣчь къ разсужденію о другомъ. Итакъ возвратимся опять къ прежнему положенію, что для надежды ожидаемыхъ нами благъ не бесполезно и тѣлесное естество. Ибо, если-бы мы оставались тѣми, чѣмъ были отъ начала, то конечно не имѣли-бы нужды въ кожаной ризѣ (Быт. 3, 22), такъ какъ освѣщало-бы насъ уподобленіе Божеству. Божественный-же образъ, который являлся въ насъ въ началѣ, не былъ особенностію, имѣющею какое либо очертаніе или цвѣтъ, но въ чемъ усматривается Божественная красота, тѣмъ украшался и человѣкъ, отображая первообразную благодать безстрастіемъ, блаженствомъ и нетлѣніемъ. Поелику-же обольщенный врагомъ нашей жизни, человѣкъ добровольно возымѣлъ склонность къ скотскому и неразумному, то для неразумныхъ могло-бы показаться полезнымъ, помимо его воли отвлечь его отъ зла, и насильно возвратить къ совершенству. Но Зиджителю естества казалось бесполезнымъ и несправедливымъ, подобнаго рода распоряженіемъ нанести естеству (нашему) ущербъ въ величайшемъ изъ его благъ. Человѣкъ былъ Богоподобенъ и блаженъ, потому что удостоенъ свободной воли (такъ какъ самодержавіе и независимость есть свойство Божескаго блаженства), то насиль-

*) Продолженіе. Сар. Еп. Вѣд. 1900 г. № 19.

ственно и по неволѣ вести его къ чему-нибудь, значило-бы отъять у него это достоинство. Если-бы человѣческое естество добровольно, по движенію свободной воли устремившееся къ чему-либо неприличному, насильственно и принудительно отдалить отъ того, что ему понравилось, то это было-бы отъятіемъ блага, которое оно имѣло прежде, и лишеніемъ Богоподобной чести; ибо свобода воли есть подобіе Богу. Итакъ, чтобы и свобода осталась у нашего естества, и зло было уничтожено, мудрость Божія промыслила такое средство: поступить человѣку остаться съ тѣмъ, чего пожелалъ, чтобы вкусивъ зла, котораго возжелѣлъ, и узнавъ опытомъ, что на что промѣнялъ, снова добровольно сильнымъ желаніемъ востекъ къ прежнему блаженству, отринувъ отъ своего естества все страстное и неразумное, какъ-бы какое время, очистившись или въ настоящей жизни молитвою и любомудріемъ, или послѣ преставленія отсюда. — Нѣжный и добрый Отецъ нашего естества, зная, что для насъ спасительно, зналъ и то, что вредоносно человѣку, и не совѣтовалъ ему касаться послѣдняго; когда-же возобладало возжелѣніе худшаго, у Него не оказалось недостатка въ хорошихъ противоядіяхъ, при помощи которыхъ можно было опять возвратитъ человѣка къ прежнему здравію. Ибо когда человѣкъ это вещественное удовольствіе предпочелъ радости душевной, Богъ повидимому какъ-бы содѣйствовалъ ему въ семъ стремленіи посредствомъ кожанной одежды, которою облекъ его по причинѣ склоненія его къ злу, и съ которою примѣшались человѣку свойства неразумнаго естества.

Вотъ что сдѣлало для насъ необходимымъ и потребнымъ тѣло, чрезъ которое и свобода сохраняется въ цѣлости и возвратный путь къ благу не возбраняется, но чрезъ извѣстное продолженіе времени возникаетъ въ насъ добровольное склоненіе къ лучшему. Одни уже здѣсь, въ продолженіи жизни во плоти, преуспѣли въ жизни духовной, въ безстрастіи; таковы, какъ извѣстно, были патріархи и про-

роки, а вмѣстѣ съ ними и послѣ нихъ посредствомъ добродѣтели и любомудрія востекшіе къ совершенству, — разумію Апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ жизнь добродѣтельную предпочетшихъ жизни вещественной; всѣ они хотя и меньше числомъ множества текущихъ къ худому, тѣмъ не менѣе свидѣтельствуютъ о возможности и во плоти преуспѣть въ добродѣтели. Прочіе-же путемъ исправительнаго воспитанія въ послѣдующей жизни, отрѣшившись пристрастія къ веществу, посредствомъ свободнаго вождѣленія того, что благо возвратится къ предназначенной отъ начала въ удѣлъ нашему естеству Благодати. Ибо не на вѣкъ остается въ естествѣ вождѣленіе того, что чуждо ему; посему-то каждаго пресыщаетъ и отягощаетъ ему несвойственное, съ чѣмъ въ началѣ не имѣло общенія естество само по себѣ; а одно сродное и однородное навсегда остается вождѣленнымъ и любимымъ, до тѣхъ поръ, пока естество пребудетъ неизмѣннымъ само въ себѣ. Если-же потерпитъ какое-либо извращеніе отъ злой воли, тогда возникаетъ въ немъ вождѣленіе того, что ему чуждо, наслажденіе чѣмъ доставляетъ удовольствіе не естеству, но страсти естества; когда-же страсть не имѣетъ мѣста, вмѣстѣ съ нею нѣтъ мѣста и вождѣленію того, что несвойственно естеству, и опять для него дѣлается вождѣленнымъ и близкимъ—свойственное ему; а таково чистое и невещественное и безтѣлесное, что, не ошибется кто-либо, назвавъ свойствомъ все превосходящаго Божества. Ибо, какъ для глазъ тѣлесныхъ, когда какое-нибудь острое гноетеченіе повредитъ зрительные нервы, бываетъ пріятенъ мракъ, по причинѣ сродства густоты гноя со мракомъ, а если отъ леченія исчезнетъ то, что затрудняло зрѣніе, то свѣтъ опять становится сроднымъ и пріятнымъ, смѣшиваясь съ чистотою и свѣтовидностію зрачка; такимъ-же образомъ, поелику чрезъ обольщеніе противникомъ, зрѣніе души затекло зломъ, каеъ-бы какимъ гноемъ, разумъ добровольно получилъ наклонность къ темной жиз-

ни, чрезъ страсти сроднившисьъ съ мракомъ. *Всякъ бо днѣ-лаяй злая ненавидитъ свѣта*, говоритъ Слово Божіе (Іоан., 3, 20). Когда-же зло исчезнетъ изъ области сущаго и опять приведется въ не сущее, естество наше снова съ удовольствіемъ будетъ взирать на свѣтъ, по устраненіи того, что застигало гноемъ чистоту души. Итакъ сказаннымъ нами доказано, что неразсудительно относиться враждебно къ естеству плоти, ибо не отъ нея зависитъ причина зла; если-бы это было такъ, то зло имѣло-бы одинаковую силу у всѣхъ, получившихъ въ удѣлъ тѣлесную жизнь.

Но поелику изъ упомянутыхъ нами мужей, каждый и во плоти былъ, и порочнымъ не былъ; то изъ сего ясно, что не тѣло причина страстей, но свободная воля, производящая страсти. Ибо тѣло движется соотвѣтственно своей природѣ, направляя свои стремленія къ тому, что служить къ сохраненію его состава и продолженію жизни. Такъ на примѣръ: оно нуждается въ пищѣ и питьѣ, чтобы по истощеніи силы, снова восполнить ея недостатокъ; къ этому направлено влеченіе природы. Опять, чрезъ преемство путемъ рожденія, естество тѣла будучи смертнымъ становится какъ-бы бессмертнымъ; посему и къ этой цѣли въ немъ есть соотвѣтственное стремленіе. Кромѣ сего, такъ какъ тѣло сотворено нагимъ и лишеннымъ покрову волосъ, то мы имѣемъ нужду въ наружномъ одѣяніи. Также, не будучи въ состояніи выносить жара, холода и дождя, мы ищемъ крова домовъ. Кто разумно смотритъ на эти и подобныя потребности, тотъ спокойно принимаетъ каждую изъ нихъ, цѣлью стремленій поставляя необходимое: домъ, одежду, супругу, пищу,—всѣмъ этимъ удовлетворяя нуждамъ природы. А рабъ удовольствій необходимыя потребности дѣлаетъ путями страстей; вмѣсто пищи ищетъ наслажденій чрева; одеждѣ предпочитаетъ украшенія; полезному устройству жилищъ—ихъ многоцѣнность; вмѣсто чадорожденія обращаетъ взоръ къ незаконнымъ и запрещеннымъ удовольствіямъ.

Посему-то широкими вратами вошли въ человѣческую жизнь и любостязаніе и извѣженность и гордость и суетность и разнаго рода распутство. Все это и подобное, какъ-бы какія ненужныя отпрыски и вѣтви, приросло къ необходимымъ потребностямъ, потому что естественное стремленіе перешло границы нужды и приняло широкіе размѣры у тѣхъ, кои заботятся о томъ, что ни къ чему не полезно. Ибо что общаго имѣеть съ пользою доставляемою пищею чеканная серебряная посуда, разцвѣченная золотомъ и камнями? Или какая нужда для одѣянія въ тканьъ золотомъ и въ яркоцвѣтной пурпуровой ткани, и въ живописи ткачей, посредствомъ которой эти художники изображаютъ на хитонахъ и одеждахъ и битвы и звѣрей и тому подобное? Сотоварищемъ роскоши явилась болѣзнь любостязанія; ибо чтобы имѣть для нея готовыя средства и возможность, матеріаловъ для пріобрѣтенія желаемаго получаютъ отъ любостязанія. А любостязаніе открыло путь невѣрности: оно по слову Соломона, есть *сокрушенный сосудъ* (Притч. 23, 27), который, сколько-бы его не наполняли водою, постоянно оказывается пустымъ. Такимъ образомъ не тѣло производитъ стремленіе въ злу, но свободная воля, которая цѣлесообразную потребность извращаетъ въ вождѣленіе того, что не дозволено. И такъ да не порицають люди неразумительные тѣло, которымъ впослѣдствіи, чрезъ преобразование его возрожденіемъ въ превосходнѣйшее состояніе, украсится душа, когда смерть очиститъ его отъ излишняго и ненужнаго для наслажденія будущею жизнію. Ибо въ жизни будущей не будетъ пригодно то, что составляетъ для него потребность нынѣ, но устройство нашего тѣла будетъ сродно и соотвѣтственно наслажденію оною жизнію и стройно приспособлено къ пользованію ея благами. Представимъ примѣръ, потому что подобіемъ съ чѣмъ-нибудь извѣстнымъ лучше можно объяснить нашу мысль. Глыба желѣза полезна для кузнечнаго искусства, служба въ необработанномъ

видѣ наковальнею для кузнеца. Но когда нужно обработать желѣзо для какой-нибудь болѣе тонкой работы, тогда глыба тщательно очищается огнемъ и удаляется отъ нея все землистое и бесполезное, что искусные въ этомъ дѣлѣ называютъ изгарью. И такимъ образомъ прежняя наковальня, будучи очищена переработкою, стала броней или другою какою тонкой работы вещью, очистившись чрезъ накаливаніе въ печи того излишка, который, пока она была наковальнею, не почитался для тогдашняго употребленія излишнимъ; ибо и изгарь, входившая въ составъ глыбы, приносила нѣкоторую пользу, увеличивая массу желѣза. Примѣръ намъ понятенъ; теперь примѣнимъ смыслъ, который мы усмотрѣли въ этомъ примѣрѣ, къ мысли, которую имѣемъ въ виду. Что это означаетъ? Въ естествѣ тѣла находится нынѣ много подобныхъ изгари качествъ, хоторя хотя въ настоящей жизни имѣютъ нѣкоторую полезную цѣль, но совершенно бесполезны для ожидаемаго послѣ сей жизни блаженства и чужды ему. Итакъ, что бываетъ съ желѣзомъ въ огнѣ, когда плавильная печь отстраняетъ все бесполезное, то совершается съ тѣломъ чрезъ смерть, когда чрезъ разрѣшеніе смертію отстраняется все излишнее. Для проникательныхъ, конечно, очевидно, что есть то, отъ чего очищается тѣло впоследствии, и отсутствіе чего въ настоящей жизни было бы вредомъ для нея. Впрочемъ для ясности мы скажемъ и объ этомъ въ немногихъ словахъ.

Согласно съ предложеннымъ примѣромъ, глыбою назовемъ естественное желаніе, дѣйствующее во всѣхъ; изгарью пусть будетъ то, къ чему нынѣ влечется это желаніе: удовольствія, богатство, честолюбіе, властолюбіе, надменность и подобное. Всего этого и подобнаго тщательнымъ очищеніемъ бываетъ смерть. Желаніе, освободившись и очистившись отъ всего этого, обратитъ свою дѣятельную силу къ тому, что одно только достойно стремленія и вождѣленія и любви, не угасивъ совершенно природою вложенныя въ насъ

къ сему стремленія, но измѣнивъ ихъ къ пользованію невещественными благами. Ибо тамъ любовь къ истинной красотѣ не престающая; тамъ достохвальное любостязаніе сокровищъ мудрости, прекрасное и благое честолюбіе, — достигать общенія съ Царствомъ Божиимъ, прекрасная страсть жадности, въ которой вождѣленіе блага никогда не пресѣкается пресыщеніемъ сими, все превосходящими, благами. И такъ знающій, что въ приличное время Художникъ всего переплавить глыбу тѣла въ оружіе, какъ говоритъ Апостоль (Ефес. 6, 13—18), и мечъ духа и шлемъ надежды и полное всеоружіе Божіе, любить свое тѣло по закону Апостола, который говоритъ, что никто свое тѣло *возненавидѣть* (Ефес. 5, 29). Тѣло-же нужно любить очищенное, а не изгарь, которая отвергается. Ибо истинно говоритъ Слово Божіе, что когда *земная наша храмнина тѣла разорится*, тогда обрѣтемъ ее содѣлавшеюся созданиемъ *отъ Бога*, храминою нерукотворенною, вѣчною *на небесахъ* (2 Кор. 5, 1), достойною быть жилищемъ Божиимъ, въ духѣ. И никто мнѣ пусть не описываетъ свойства и очертанія и вида оной нерукотворенной храмнины, по подобію свойствъ нынѣ въ насъ являющихся и отличающихъ насъ своими особенностями другъ отъ друга. Поелику не одно только воскресеніе проповѣдуетъ намъ Слово Божіе, на Божественное Писаніе ручается и въ томъ, что обновленные должны *измѣниться* воскресеніемъ (1 Кор. 15, 51, 52); то вполне необходимо, чтобы для всѣхъ было сокровенно и невѣдомо, во что мы измѣнимся, такъ какъ въ настоящей жизни не усматривается никакого подобія съ чаемымъ. Ибо нынѣ все грубое и твердое имѣетъ естественное стремленіе къ низу, тогда-же тѣло по измѣненіи станетъ горѣ возносящимся, поелику Слово Божіе говоритъ, что послѣ измѣненія естества во всѣхъ ожившихъ чрезъ воскресеніе, *восхищенни будемъ на облацяхъ въ срѣтеніе Господне на воздусъ, и тако всегда съ Господемъ будемъ* (1 Солун. 4,

17). И такъ если у измѣнившихся не остается тяжести въ тѣлѣ, но преобразившіеся въ болѣе совершенное состояніе вмѣстѣ съ безплотнымъ естествомъ воспаряють горѣ: то конечно и прочія свойства тѣла, — цвѣтъ, видъ, очертанія и всѣ другія въ частности также измѣнятся въ нѣчто болѣе Божественное. Почему не видимъ никакой необходимости допускать между измѣненными воскресеніемъ тоже самое различіе, какое теперь по необходимости имѣетъ наше естество отъ послѣдовательной смѣны его состояній. Что этого различія не будетъ, ясно доказать нельзя, потому что мы не знаемъ, во что чрезъ измѣненіе перейдутъ эти свойства. А что родъ всѣхъ будетъ одинъ, когда всѣ сдѣлаемся единымъ тѣломъ Христовымъ, воспріявъ одинъ образъ и видъ, въ томъ не сомнѣваемся; такъ какъ во всѣхъ равно будетъ сіять свѣтъ Божественнаго Образа. А что наше естество при измѣненіи пріобрѣтетъ вмѣсто указанныхъ свойствъ; то будетъ, утверждаемъ мы, лучше всего, о чемъ только можетъ гадать наша мысль. Но чтобы наши слова объ этомъ не показались совершенно неосновательными, укажемъ на слѣдующее: поелику различіе половъ мужскаго и женскаго служить нашему естеству не для чего иного, какъ для дѣторожденія; то относительно сего предмета нѣкоторымъ достойнымъ обѣщаннаго Богомъ — Сокровищемъ благихъ, благословенія гаданіемъ, можетъ быть признано то, что родотворная сила естества измѣнится на служеніе тому дѣторожденію, которому причастенъ былъ великій Исаія, сказавшій: *отъ страха Твоего, Господи, во чревь пріяхомъ и поболъхомъ, и родихомъ духъ спасенія Твоего, егоже сотворихомъ на земли* (Иса. 26, 18). Ибо если такое дѣторожденіе прекрасно и чадородіе бываетъ причиною спасенія, какъ говоритъ Апостоль (1 Тим. 2, 15); то нивто, однажды путемъ такого рожденія породившій себѣ обиліе благъ, никогда не перестанетъ рождать духъ спасенія.

Если же кто скажетъ, что отличительный видъ и об-

разъ, который мы имѣемъ, при оживленіи опять останется у насъ тѣмъ-же самымъ; то я не могу прямо согласиться съ этою мыслию, не разсмотрѣвъ, такъ-ли это, или нѣтъ. Если кто скажетъ, что при оживленіи человѣкъ останется въ томъ-же самомъ видѣ; то это понятіе приведетъ къ большой нелѣпости, потому что и по виду и отличительнымъ чертамъ тотъ-же человѣкъ не остается всегда однимъ и тѣмъ-же, съ различіемъ возрастовъ и болѣзней принимая то тотъ, то другой видъ. Иной видъ имѣетъ младенецъ, и иной—отрокъ, иной—дитя, мужъ, человѣкъ средняго возраста, пожилой и старикъ. Каждый изъ сихъ возрастовъ отличается отъ другаго; различны такъ-же пораженной желтухой, раздутый водянкою, изсушенный чахоткою, отучившій отъ какого-либо худосочія, страдающій желчью, полнокровіемъ, обиліемъ дурныхъ влагъ; такъ какъ каждый изъ нихъ имѣетъ видъ сообразный съ господствующимъ въ немъ болѣзненнымъ состояніемъ; то какъ не основательно думать, чтобы этотъ видъ остался и послѣ воскресенія (поелику измѣненіе все претворить въ видъ болѣе Божественный) такъ и не удобно составить себѣ понятіе о томъ, каковъ будетъ болѣе совершенный нашъ видъ, поелику мы вѣримъ, что предлежащія намъ, чаемыя нами блага превыше зрѣнія, и слуха, и мысли. Если-же кто скажетъ, что отличительнымъ видомъ cadaго будетъ качественное, нравственное свойство, тотъ не совсѣмъ ошибется. Ибо какъ теперь различіе отличительныхъ свойствъ въ каждомъ происходитъ отъ нѣкотораго измѣненія въ насъ стихій, такъ какъ свойственный каждому обликъ получаетъ то или другое очертаніе и цвѣтъ; смотря по увеличенію, или уменьшенію различнахъ стихій, такъ и въ той жизни, кажется мнѣ, будутъ сообщать каждому особенный обликъ не эти стихіи, но особенности порока или добродѣтели, качественное взаимное смѣшеніе которыхъ сообщитъ тотъ или иной отличительный характеръ виду. Нѣчто подобное бываетъ почти и въ настоящей жиз-

ни, когда внѣшнее выраженіе лица указываетъ на сокровенное состояніе души, отъ чего мы легко узнаемъ, кого гнѣтечь печаль, кого волнуетъ гнѣвъ, кто пылаеть вождѣленіемъ, и наоборотъ: кто весель, незлобивъ, украшенъ почтеннымъ качествомъ цѣломудрія.

Итакъ, какъ въ настоящей жизни извѣстное расположеніе сердца выражается въ обликѣ, и внутренняя страсть отображается во внѣшнемъ видѣ человѣка; такъ, кажется мнѣ, и по измѣненіи нашего естества въ болѣе совершенное состояніе, нравственныя качества человѣка будутъ причиною того или другаго вида его, не инымъ чѣмъ онъ будетъ по существу и инымъ являться во внѣ, но каковъ есть, такимъ будетъ и явенъ всѣмъ, какъ-то: разумнымъ, праведнымъ, кроткимъ, чистымъ, полнымъ любви, боголюбивымъ, и опять при этомъ, или имѣющимъ всѣ совершенства, или украшеннымъ однимъ только, или обладающимъ большею ихъ частію, или имѣющимъ одно совершенство въ меньшей, а другое въ большей степени. По этимъ и подобнымъ свойствамъ, относящимся какъ къ совершенству, такъ и къ тому, что противоположно ему, каждый получить различный и отдѣльный другъ отъ друга видъ, пока *не испразднится*, какъ говоритъ Апостоль, послѣдній врагъ (1 Кор. 15, 26), и по совершенномъ устраниніи зла изъ всѣхъ существъ, во всѣхъ снова возсіяетъ Боговидная красота, по образу которой были мы созданы въ началѣ. Красота же сія есть свѣтъ, и чистота, и нетлѣніе, и жизнь, и истина, и подобное. Ибо не прилично имъ и быть и являться чадами дня и свѣта, а въ свѣтѣ и чистотѣ и нетлѣніи не окажется никакого измѣненія или различія въ отношеніи къ однородному. Но для всѣхъ возсіяетъ одна Благодать, когда содѣлавшись сынами свѣта, *просвѣтятся яко солце* (Мате. 13, 43.), по неложному слову Господа. Что всѣ достигнуть совершенства во едино, по обѣтованію Бога Слова, значить тоже самое, что во всѣхъ явится единая и

таже самая Благодать, такъ что каждый будетъ раздѣлять съ ближнимъ одну и ту же радость. Отъ сего каждый будетъ и самъ радоваться, видя красоту другаго, и сообщать свою радость; такъ-какъ никакое зло не измѣнитъ облика души въ безобразный видъ. Вотъ что говорить намъ нашъ умъ отъ лица усопшихъ, подражая, сколько возможно, ихъ рѣчамъ. Мы же совѣтъ скорбящимъ заключимъ словами великаго Павла: *не хочу васъ не видѣти, братіе, о умершихъ, да не скорбите, яко же и прочіи не имущіи упованія* (1 Сол. 4, 13).

Итакъ если мы научились чему-либо заслуживающему вниманія относительно усопшихъ, по поводу коихъ любу-мудрствовало наше слово, то не станемъ болѣе предаваться этой неблагородной и рабской скорби; а если и нужно скорбѣть, то изберемъ оную похвальную и добродѣтельную скорбь. Ибо какъ есть удовольствіе приличное животнымъ и неразумное, и есть чистое невещественное, такъ и то, что противоположно удовольствію, раздѣляется на порочное и добродѣтельное. Есть и нѣкоторый видъ печали, досто-блаженный и не непригодный для стяжанія добродѣтели, ко-торый противоположенъ этому неразумному и рабскому унынію. Предавшійся послѣднему въ послѣдствіи самъ почувствуетъ раскаяніе, что, преступивъ должные предѣлы, до-пустилъ побѣдить себя страданію. А достоблаженная скорбь производитъ несопровождаемую раскаяніемъ и непостыдную печаль въ тѣхъ, кои при помощи ея стремятся къ совер-шенству добродѣтельной жизни. Ибо скорбятъ правильно тотъ, кто чувствуетъ, какихъ благъ онъ лишился, сравни-вая эту временную и нечистую жизнь съ онымъ безсмер-тнымъ блаженствомъ, которымъ обладалъ прежде, чѣмъ злоупотребилъ своею свободою на зло; и чѣмъ сильнѣе въ настоящей жизни тяготитъ человѣка эта скорбь, тѣмъ бо-лѣе ускоряется для него стяжанія вожделенныхъ благъ. Ибо чувство недостатка прекраснаго бываетъ возбужде-

ніемъ къ старательному исканію сильно желаемаго нами. И такъ, поелику есть спасительная печаль, какъ мы сказали, то послушайте легко увлекающіеся недугомъ скорби, что мы не запрещаемъ печати, но только вмѣсто предосудительной совѣтуемъ благою. Печальтесь не печалію міра, содѣлывающею смерть, какъ говоритъ Апостоль (2 Кор. 7, 10), но печалію *по Бозь*, которой цѣль есть спасеніе души. Ибо попусту и напрасно проливаемыя надъ усопшими слезы, можетъ быть, будутъ причиною и осужденія для того, кто дурно употребляетъ полезную вещь. Если все премудростію Сотворившій для того внѣдрилъ въ наше естество это расположеніе къ печали, чтобы оно служило средствомъ очищенія возбладавшаго нами зла и споспѣшествованія къ усвоенію чаемыхъ благъ; то попусту и бесполезно проливающей слезы, быть можетъ, будетъ виновенъ предъ собственнымъ Владыкою, по слову Евангельскому, какъ худой приставникъ бесполезно расточившій ввѣренное ему богатство (Лук. 16, 1. 2). Ибо всякое приращеніе добра есть богатство, которое числится въ честныхъ сокровищницъ. И такъ, *не хочу васъ не вѣдѣти, братіе. о умершихъ* того, что мы узнали, и если кромѣ сего какое другое ученіе откроетъ болѣе совершеннымъ Духъ Святыи, *да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія* (1 Сол. 4, 12). Ибо однимъ невѣрнымъ свойственно ограничивать надежды жизни одною настоящею жизнію; потому они и считаютъ достопаечвною смерть, что для нихъ нѣтъ надежды на то, чему вѣруемъ мы. Мы же, вѣруя великому споручнику воскресенія и мертвыхъ, Самому Владыкѣ всей твари, Который и умеръ и воскресъ для того, чтобы дѣломъ удостовѣрить слово о воскресеніи, возымѣмъ несомнѣнную надежду благъ, при существованіи которой не будетъ имѣть мѣста печаль объ усопшихъ. Богъ же нашъ и Господь Иисусъ Христосъ, *утѣшай смиренныя* (2 Кор.

7, 6), да утѣшить сердца ваши, и Своимъ милосердіемъ да утвердить въ любви Своей, ибо Ему подобаетъ слава во вѣки вѣковъ!...

Воспитательныя мѣры и состоянія дѣтской души.

(Продолженіе).

Примѣръ и среда возбуждаютъ только влеченіе и стремленіе къ дѣятельности, но влеченія, какъ преходящія состоянія души, недостаточны въ дѣлѣ воспитанія, — при нихъ возможны отклоненія отъ нравственно-разумной дѣятельности, прихотливыя желанія, своеобразныя и испорченныя расположенія и страстныя склонности. Поэтому къ влеченію должна присоединиться дисциплина. Воспитанникъ долженъ научиться бороться съ своими склонностями и прихотливыми желаніями, уважать предписанія и требованія общечеловѣческой нравственности, исполнять существующіе законы, слѣдовать признаннымъ и установленнымъ порядкамъ жизни и неизмѣнно сохранять и блюсти благочестіе, словомъ — руководиться авторитетомъ разума и воли, начертывающими разумный планъ жизни и дѣятельности. Отсюда педагогическія требованія предлагаются въ отвлеченныхъ правилахъ, которыя устанавливають порядокъ и извѣстныя нормы для жизни и дѣятельности воспитанника, неспособнаго къ самоопредѣленію и самодѣятельности. Совокупность такихъ правилъ и мѣръ, постепенно благоустраивающихъ внѣшнюю, а чрезъ нея и внутреннюю жизнь питомцевъ, называется дисциплиной. Въ дисциплинѣ законъ и разумъ дѣйствуютъ отънѣ, потому съ нею неразлучно принужденіе къ исполненію ея предписаній. Но поелику дисциплина предлагаетъ то, что заключается въ человѣческой природѣ, то ея принудительность, имѣющая свои права, должна имѣть и свои разумныя предѣлы. Какъ произведеніе разума и закона она должна быть послушнымъ и вѣрнымъ отраженіемъ ихъ.

Педагогическая литература представляет большое разнообразіе во взглядахъ на значеніе и смыслъ дисциплины. По мнѣнію однихъ педагоговъ, дисциплина должна состоять въ томъ, чтобы не допускать дѣтей до проступковъ, по мнѣнію другихъ—она должна помогать обученію, по мнѣнію третьихъ—она вполнѣ замѣняется хорошимъ обученіемъ, по мнѣнію четвертыхъ—она въ состояніи сообщить всестороннее воспитаніе. Всѣ эти мнѣнія, взятыя отдѣльно, односторонни и ошибочно понимаютъ дисциплину. Первое мнѣніе отнимаетъ у дисциплины воспитательное значеніе, приписывая ей удерживающую и угнетающую, а не возбуждающую и развивающую силу; второе—признаетъ дисциплину однимъ орудіемъ обученія, воспитатель здѣсь является организаторомъ ученія, учителемъ, а не полноправнымъ заправителемъ своего дѣла; третье—отнимаетъ у дисциплины принадлежащую ей самостоятельную роль при воспитаніи; поэтому мнѣнію дисциплина есть вѣтвь и неизбѣжный результатъ хорошаго преподаванія; четвертое—страдаетъ противоположною крайностію—оно приписываетъ дисциплинѣ всю воспитательную силу и въ ней одной ищетъ опоры для облагороженія питомцевъ. Между тѣмъ дисциплина имѣетъ свои предѣлы въ воспитательной практикѣ и отнюдь не исключаетъ собою вліянія обученія, примѣра, среды и непосредственнаго нравственнаго воздѣйствія воспитателя. Дисциплина (отъ *discere*—учить) собственно значить ученіе, наука; затѣмъ это слово употребляется въ значеніи порядка, необходимаго при обученіи; въ нравственномъ смыслѣ дисциплина означаетъ моральный строй жизни; въ педагогическомъ смыслѣ дисциплиной называется совокупность мѣръ, направленныхъ къ поддержанію внѣшняго порядка въ школѣ, а чрезъ него—къ образованію всего нравственнаго характера и склада питомца. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ дисциплина стала пониматься съ того времени, когда начала распространяться мысль о воспитывающемъ обученіи, когда

обученіе признали неотдѣлимою частію, отраслю воспита-
нія. По идеѣ воспитывающаго обученія задача дисциплины
состоитъ не въ томъ, чтобы поддерживать только внѣшній
порядокъ, или тишину и спокойствіе въ классѣ, а въ томъ,
чтобы вызвать въ дитяти сознаніе законности и необходи-
мости порядка и развить въ немъ самообладаніе, умѣнье
согласовать свою жизнь съ общимъ требованіемъ школы,
выработать характеръ, сообщить добрые навыки и вообще
развить въ питомцахъ стремленіе къ сознательному устроенію
своей жизни по идеѣ нравственнаго долга.

Изъ понятія о дисциплинѣ открывается необходимость и
важность ея въ школѣ. Дитя не обладаетъ въ надлежащей степе-
ни разумомъ; между тѣмъ, какъ разумное существо, оно дол-
женъ жить и действовать разумно. Поэтому для руководства его
необходимъ извнѣ дѣйствующій разумъ другихъ, зрѣлыхъ
лицъ. Дитя неспособно устроить для себя порядокъ жизни
и дѣятельности, согласный съ требованіями общечеловѣче-
скаго разума и нравственности, въ немъ господствуютъ толь-
ко чувственныя влеченія, бессознательныя порывы, беспор-
ядочныя желанія и необдуманная дѣйствія, которыя вле-
кутъ за собою дурныя склонности и привычки, унижающія
и искажающія нашу духовную природу. Поэтому недостаю-
щую воспитаннику разумность и самоопредѣляемость необ-
ходимо восполнить и замѣнить разумомъ и волею воспита-
теля. Пользуясь дисциплинарными правилами, воспитатель
устанавливаетъ разумный образъ жизни, дѣятельности и
отношенія дѣтей къ внѣшней природѣ и человѣческому об-
ществу, сдерживаетъ и врачуетъ неустойчивыя и беспоря-
дочныя движенія несознательной дѣтской жизни и вводитъ
въ нее тотъ строй, который одобряетъ правильно развитыя
сознаніе и совѣсть. Тѣ педагоги, которые стараются изгнать
дисциплину изъ дѣтскаго міра, унижаютъ ее высшее значе-
ніе, забываютъ свойства человѣческой и особенно дѣтской
природы. Дисциплина неизбѣжно и всегда господствуетъ въ

жизни человѣка, стоящаго подѣ властію природы и общества; но она по преимуществу должна господствовать въ дѣтскомъ возрастѣ, который, при своей безпомощности и слабости, самъ собою предполагаетъ естественную въ дѣтяхъ расположенность и склонность къ подчиненію авторитету зрѣлаго разума и воли. Дисциплинарныя правила нисколько не насилуютъ дѣтскаго разума и воли, какъ думаютъ нѣкоторые педагоги, отрицатели ея (Руссо и др.), потому что у дѣтей нѣтъ развитога разума и самоопредѣленія, нѣтъ сознательнаго стремленія къ свободѣ и самообладанія. Поэтому даже наследникъ царства, доколѣ онъ въ дѣтствѣ, ничемъ не отличается отъ раба и подчиняется попечителямъ (Гал. 4, 1—2). Съ другой стороны, дисциплинарныя правила представляютъ собою живое воплощеніе существенныхъ требованій нашей разумно-нравственной природы, которыя современемъ, при развитіи сознанія и свободы, перерабатываются и обращаются въ собственность духа. Слѣдовательно, они не стѣсняють, а наоборотъ возвышаютъ и очеловѣчиваютъ личность воспитанника.

Дисциплина преимущественно занимается упорядоченіемъ внѣшняго поведѣнія воспитанниковъ, обращаетъ вниманіе на мѣсто, время и способы занятій ихъ, на внѣшнія отношенія ихъ къ товарищамъ, взрослымъ и воспитателямъ, на распредѣленіе и препровожденіе ими времени и проч. Въ этомъ отношеніи дисциплину искони сравниваютъ съ правильно организованною полиціею въ государствѣ, которая способствуетъ водворенію и поддержанію нормальныхъ отношеній между согражданами, посредствомъ предупрежденія и пресѣченія противо-общественныхъ безпорядковъ. Но ограничивать дисциплину упорядоченіемъ только внѣшняго поведенія — значило-бы превращать ее въ холодный формализмъ. Внѣшняя жизнь воспитанника имѣетъ разумный смыслъ только тогда, когда она вліяетъ на внутренній строй его душевныхъ дѣйствій и совершается подѣ влія-

ніемъ нравственнаго долга. Поэтому дисциплина, управляя ви́шними поступками, должна стремиться къ тому, чтобы упорядочить и облагородить чрезъ нихъ образъ мыслей, чувствованій, желаній, намѣреній и дѣйствій питомцевъ и возбудить въ нихъ внутреннее и искреннее расположеніе къ къ вѣрному слѣдованію правиламъ христіанскаго благочинія, развить и укрѣпить въ нихъ трудолюбіе, честность и покорность школьнымъ, общественнымъ, государственнымъ и церковнымъ законамъ. Для достиженія этой высшей задачи, воспитатель долженъ побуждать воспитанниковъ приводить въ исполненіе то, что признано ими за истину и долгъ, ослаблять и подавлять беспорядочные порывы ихъ сердца и эгоистическія проявленія ихъ воли, развивать, поддерживать и укрѣплять въ нихъ добрые навыки и приучать ихъ къ правильной и цѣлесообразной дѣятельности. Такое вліяніе дисциплины значительно облегчаетъ и поддерживаетъ нравственныя задачи воспитанія; по идеѣ нравственно-разумная сила души, подъ вліяніемъ педагогическихъ внушеній, должна не только развить въ себѣ сознаніе истинъ и правилъ жизни, но и выработать въ себѣ до извѣстной степени умѣнье владѣть собою и непрекословно выполнять эти истины и правила въ каждомъ данномъ личномъ положеніи, должна приобрѣсти какъ-бы артистическую приготовленность и находчивость дѣйствовать при всѣхъ обстоятельствахъ жизни по извѣстнымъ нравственно-разумнымъ принципамъ; а все это достигается правильно организованной дисциплиной, развивающей въ воспитанникѣ добрые нравы и способность къ легкому повторенію усвоенныхъ имъ правилъ жизни. *) „Подъ влія-

*) Особенно важна дисциплина въ многолюдной народной школѣ. Нашъ народъ живетъ своею, искони сложившеюся, бытовою жизнью, которая имѣетъ очень мало сходства съ упорядоченною и просвѣщенною системою школьной жизни. Простонародныя дѣти, воспитанныя въ формахъ неупорядоченной и невыскаательной жизни, при поступленіи въ школу, оказываются вовсе незнакомыми ни съ правилами вѣжливости, благоприличія и порядка, ни съ нравственными понятіями. Оттого на первыхъ порахъ они

ніемъ дисциплины, говорить одинъ педагогъ, дитя такъ-же пріучается къ разумному строю жизни, какъ научается говорить оно подъ вліяніемъ дрессировки своихъ голосовыхъ органовъ“.

Дисциплина опирается на законъ и правила. Поэтому съ нею неразлучна строгость. Законъ, какъ общепризнанная норма человѣческихъ дѣйствій, не терпитъ отступленій и нарушеній и долженъ выполняться со всею строгостію. Правила, какъ выработанные образцы для нашихъ дѣйствій, требуютъ уваженія, подчиненія и покорности имъ, иначе они перестаютъ быть правилами. Если воспитатель предлагаетъ воспитанникамъ извѣстныя правила, примѣнимыя къ ихъ силамъ и способностямъ, то повиновеніе составляетъ здѣсь неотъемлимую принадлежность, иначе за незначительными отступленіями послѣдуютъ важные безпорядки, разрушающіе организацію дисциплинарной системы. Итакъ, кто желаетъ не суровой дисциплины, тотъ забываетъ существенныя основы ея и отрицаетъ ее. Нестрогая дисциплина тоже, что не свѣтлый свѣтъ, не влажная вода. Строгость дисциплины имѣетъ благотворное вліяніе на воспитанниковъ. Она заставляетъ его бодрствовать надъ самимъ собою, пріучаетъ его къ владычеству надъ своими неустойчивыми влеченіями, стремленіями, пробуждаетъ и поддерживаетъ въ

представляютъ собою какую-то неупорядоченную массу. Сельскій учитель не долженъ отдѣлять стѣною жизнь народа отъ школьной, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязанъ вносить въ нее свѣтъ и теплоту. Лучшимъ пособникомъ ему является правильно-организованная дисциплина, исподволь ознакомляющая дѣтей съ правилами и условіями школьной жизни и постепенно преобразующая дурные обычаи и навыки простонародныхъ дѣтей. Гдѣ нѣтъ этой единящей и разумной дисциплины—тамъ будетъ постоянный хаосъ, шумъ, крикъ, необузданность, особенно если многолюдна школа. Безъ дисциплины не пойдетъ хорошо и школьное обученіе. Учителю народной школы очень часто приходится заниматься попеременно съ нѣсколькими группами, или отдѣленіями учениковъ. Нельзя, чтобы одна группа не мѣшала другой, чтобы одна группа занималась дѣломъ и тогда, когда учитель занятъ съ другой. Это неизбежное явленіе сельской школы только тогда примѣтъ разумныя формы, когда водворится въ школѣ воспитательная дисциплина.

немъ вѣрность и преданность принятымъ правиламъ и мало-по-малу обращается въ настоящее внутреннее качество воли, посредствомъ которой воспитанникъ, вѣрный извѣстнымъ началамъ дѣятельности, устанавливаетъ въ себѣ твердый характеръ. „По мѣрѣ того, говоритъ Милль, какъ ослабѣвала строгость ограничительной дисциплины въ воспитаніи, тотчасъ государство начинало разлагаться извнутри и надолго становилось или жертвою деспотизма, или добычею чуждаго завоевателя“. Такимъ образомъ строгость дисциплины вноситъ охранительный элементъ въ жизнь цѣлаго народа. Но строгость дисциплины сохраняетъ свою силу и значеніе только въ томъ случаѣ, когда она приспособляетъ свои правила къ особенностямъ и неизбѣжнымъ нуждамъ дѣтской жизни и избѣгаетъ предписаній, охватывающихъ жизнь воспитанника до мельчайшихъ подробностей. Дѣти слишкомъ подвижны, забывчивы и разсѣянны; поэтому подчинять всѣ дѣйствія ихъ одному, строго установленному, порядку и вкладывать ихъ жизнь въ опредѣленные рамки—значитъ идти на перекоръ дѣтской природѣ и извращать дисциплину въ холодный формализмъ, деспотизмъ и тиранию, которые подавляютъ въ воспитанникахъ начатки самодѣятельности, пріучаютъ ихъ къ безучастному, боязливому и механическому исполненію обязанностей и подрываютъ расположеніе и любовь къ разумнымъ порядкамъ. Въ этомъ отношеніи много погрѣшаютъ воспитатели закрытыхъ заведеній. Они наполняютъ школу множествомъ бесполезныхъ правилъ, опредѣляющихъ каждый шагъ дѣтей, и съ необыкновенною аккуратностію и зоркостію слѣдятъ за выполненіемъ ихъ. Печальнымъ результатомъ, какъ справедливо говорятъ педагогъ Куртманъ, такой мертвящей дисциплины бываетъ отвращеніе въ питомцахъ къ разумному порядку.

Однимъ изъ важныхъ дѣйствій дисциплины служатъ надзоръ за точнымъ исполненіемъ ея правилъ. Ближайшая цѣль надзора пресѣкать излишнюю подвижность, легкомыс-

ленность и забывчивость дѣтскаго возраста, которыя нарушаютъ внѣшній порядокъ или угрожаютъ опасностію правильному воспитанію ихъ. При бдительномъ надзорѣ дѣти знаютъ, что ихъ дѣйствія подлежатъ наблюденію и контролю опытныхъ лицъ, а потому дѣлаются сдержанными и внимательными къ правиламъ дисциплины и научаются вести себя сообразно съ своимъ даннымъ положеніемъ, привыкаютъ дѣйствовать подъ наблюденіемъ авторитетнаго лица и предпочтительно избираютъ такія дѣйствія, которыя заслуживаютъ его одобренія. Когда воспитанники вполнѣ сродняются съ представленіемъ, что ихъ дѣйствія подлежатъ стороннему наблюденію и безпристрастной повѣркѣ то одно это представленіе удерживаетъ ихъ въ порядкѣ и формахъ установленнаго образа жизни. Если-же у воспитанниковъ является желаніе нарушить тѣ или другія обязанности, то одно появленіе, одинъ взглядъ надзирателя возвращаютъ колеблющуюся волю ихъ на правый путь долга. По отношенію къ законодательству дисциплины надзоръ составляетъ какъ-бы исполнительную власть.

Надзоръ обнаруживается существеннымъ образомъ въ наблюденіи за дѣтскими занятіями и играми. Дѣти имѣютъ непреодолимое влеченіе дѣйствовать. Размышляющій и внимательный къ своимъ обязанностямъ воспитатель долженъ дать правильное направленіе и исходъ этому дѣтскому влеченію, онъ обязанъ избрать и указать дѣтямъ кругъ образовательныхъ и посильныхъ для нихъ занятій и надзирать за ихъ ходомъ, въ противномъ случаѣ дѣти сами находятъ для себя занятія—часто вредныя для ихъ здоровья и нравственности. Устанавливая дѣтскія силы на извѣстныхъ занятіяхъ, воспитатель тѣмъ самымъ предохраняетъ дѣтей отъ непозволительныхъ шалостей и празднаго времяпровожденія. Хорошо направленные и благоразумно поддерживаемыя занятія приковываютъ къ себѣ вниманіе дѣтей, сосредоточиваютъ на себѣ ихъ интересы и такимъ образомъ управ-

ляютъ ихъ внѣшнею и внутреннею жизнью. Поэтому искусство держать дѣтей такъ, чтобы они не чувствовали нужды искать для своихъ кипучихъ силъ исхода въ безпощайныхъ и вредныхъ для нихъ дѣйствіяхъ—чрезвычайно облегчаетъ задачу управленія и надзора за дѣтьми. Для достиженія этого искусства потребны такія занятія, которыя были-бы вполне примѣнны къ дѣтскимъ силамъ, интересны и занимательны для дѣтей,—эти занятія, какъ не вынужденныя и излюбленныя, легко обращаются въ навыкъ и склонность къ освѣжительному и нравственно-облагораживающему труду. „Хорошее ученіе, замѣчаетъ Дистервегъ, возбуждаетъ въ ученикахъ вниманіе, прилежаніе, самостоятельность, способность трудиться и вообще дѣйствуетъ на всѣ его силы и упорядочиваетъ ихъ не только съ внѣшней, но и съ внутренней стороны“. Но обученіе, какъ-бы ни было хорошо организовано, не можетъ замѣнить собою непосредственнаго управленія и надзора. Обученіе здѣсь только сильное орудіе, надежная подпора.

Дѣтскія занятія перемѣшиваются и смѣняются играми. Лучшіе педагоги видятъ въ играхъ такое-же воспитательное средство, какое и въ работѣ. Если повнимательнѣе взглянуть на игры дѣтей, то окажется, что онѣ весьма полезны и необходимы въ дѣтскомъ возрастѣ, способствуютъ нормальному развитію дѣтской природы, и, въ рукахъ хорошаго педагога, могутъ быть многоплодными воспитательными средствами.

Когда ребенокъ на рукахъ своей матери подпрыгиваетъ, махаетъ рученками, или, сидя на полу, разбрасываетъ свои игрушки и снова ихъ собираетъ,—это значитъ, что онъ играетъ. Что-же это за игра, что въ ней сказывается? Потребность къ дѣятельности, начинающаяся въ немъ, вслѣдствіе чего онъ постоянно хватается предметы, производящіе впечатлѣніе на его органъ зрѣнія, и стучитъ ими по столу, или бросаетъ ихъ на полъ, чтобы они изда-

вали звуки. Тутъ проявляется въ немъ взаимное развитіе органовъ зрѣнія и слуха. Ребенокъ закипаетъ дѣятельностію и ее не слѣдуетъ останавливать, но не слѣдуетъ въ тоже время и давать ребенку въ руки дорогія и блестящія, но хрупкія вещи, иначе онъ не задумается испытать крѣпость ихъ и напрасно можетъ получить за неумѣстный подвигъ какой нибудь, иногда даже тяжеловѣсный, щелчокъ, который, разумѣется, произведетъ на него невыгодное впечатлѣніе. — Наступаетъ время и ребенокъ охлаждѣваетъ къ разнымъ гремушкамъ и кукольнымъ забавамъ; онъ начинаетъ гугукать, пѣть и вообще издавать разные звуки, по раздражанію окружающимъ его предметамъ, копируетъ ихъ, словомъ, воплощаетъ окружающее и привноситъ оное въ свой внутренній и внѣшній міръ. Услышитъ ли онъ, какъ звонятъ въ колоколь, прозвонитъ и онъ; увидитъ ли ѣдущаго всадника, не замедлитъ проѣхаться и онъ (конечно на палкѣ), — короче, не многое ускользнетъ отъ его вниманія, но такъ или иначе отразится въ его сознаніи, выразится имъ вовнѣ.

Эта одиночная игра дѣтей, вызываемая подражательностію и потребностію къ дѣятельности, много развиваетъ душевныя силы и способности ребенка, но въ особенности его воображеніе. Когда мальчикъ сидитъ гдѣ нибудь, притаившись, и разставляетъ своихъ оловянныхъ солдатовъ, или погоняетъ лошадокъ, разыгрываетъ сраженіе — онъ не только рисуетъ и оживляетъ картину, но и становится въ ней главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, постоянно привноситъ въ нее что нибудь изъ міра дѣйствительнаго, видоизмѣняетъ постановку и характеръ лицъ и по своему вкусу распоряжается этими послѣдними. Такимъ образомъ въ подобной игрѣ память, и разсудокъ, и воображеніе и сердце, въ той или иной степени, принимаютъ участіе и такъ или иначе развиваются. Впрочемъ, смотря по характеру игры, по индивидуальнымъ особенностямъ cadaго изъ дѣтей, — въ игрѣ

одного преобладаетъ дѣятельность разсудка,—въ игрѣ другого—дѣятельность воображенія,—въ игрѣ третьяго—только простая копіровка дѣйствительности. Мальчикъ живой, разсудительный, въ періодъ одиночной игры, избираетъ или выдумываетъ такую игру, въ которой онъ можетъ проявить свою самодѣятельность, въ которой, заимствуя матеріаль изъ дѣйствительной жизни, онъ могъ бы, по своему, обработывать этотъ матеріаль, распланировать его, соображать, повелѣвать.—Въ подобныхъ играхъ довольно рельефно высказываются отличительныя свойства крѣпкой, устойчивой и, большею частію, даровитой натуры. Мальчикъ, съ довольно тупымъ воображеніемъ и слабымъ разсудкомъ, переноситъ въ игру только явленія дѣйствительности, но нисколько не видоизмѣняетъ, не формируетъ ихъ, сообразно своей мысли и созданному самимъ плану; онъ напр. выдѣлываетъ изъ мокраго песку разныя незамысловатыя фигуры, по образцу видѣнныхъ имъ лепешекъ, орѣховъ и т. п. Всѣ одиночныя игры дѣтей, пробуждая различныя душевныя силы, и способствуя развитію ихъ, основываются на кипучей дѣятельности воображенія. Не будь этой дѣятельности и игра потеряла бы для дѣтей всякій интересъ, потому что въ игрѣ не было бы жизни, ея герои являлись бы блѣдными созданіями, неспособными увлечь дѣтей до забвенія дѣйствительнаго міра. Замѣчателенъ тотъ фактъ, что чѣмъ проще, безсодержательнѣе предметы, тѣмъ чаще они избираются дѣтьми въ орудія игры, такъ какъ даютъ въ этомъ случаѣ больше простора ихъ воображенію. Дѣвочка беретъ какую нибудь чурбашку, превращаетъ ее въ куклу и играетъ съ нею по цѣлымъ днямъ. Мальчикъ хватаетъ палку, и она силою его воображенія превращается въ коня, флейту, ружье и долго занимаетъ его. Но какъ ни сильно въ первомъ періодѣ дѣтскаго возраста воображеніе, съ наступленіемъ втораго возраста оно ослабѣваетъ, потому что въ дѣтяхъ, по закону естественнаго развитія, начинаетъ про-

являться дѣятельность памяти и разсудка. Съ этою дѣятельностію тѣсно связывается и сказывается потребность къ сообществу и знанію. А потребность эта влечетъ за собою общественныя дѣтскія игры.

Дѣтскія общественныя игры имѣютъ большое вліяніе на физическую и духовную природу дѣтей. Онѣ развиваютъ дѣтей физически, изощряютъ ихъ внѣшнія чувства, сообщаютъ дѣтямъ механическую ловкость, возбуждаютъ въ нихъ соображеніе, вселяютъ и утверждаютъ мужество, причащаютъ къ порядку и терпѣнію и нерѣдко пробуждаютъ благородство и великодушіе.

Дѣтскій кружокъ облагораживаетъ, научаеъ дитя подчинять свою личную волю общей волѣ (отсюда естественный переходъ къ подчиненію своей воли закону), блюсти общіе интересы и тѣмъ въ достаточной мѣрѣ искореняеъ эгоизмъ лица,—наконецъ онъ даетъ полную возможность каждому испытывать свои наличныя силы и способности въ сообществѣ съ другими. Укажемъ на самую общественную игру дѣтей—*въ прятки или ворованную палочку**). Не

---

*) Вотъ какъ обычно совершается эта игра. Лишь только дѣти изъявили желаніе играть въ палочку, всѣ становятся въ кругъ, одинъ начинаетъ считать: „яблочко катилось вокругъ огорода, кто его поднялъ, тотъ воевода, воеводскій сынъ. Шышелъ, вышелъ, вонъ пошелъ, и послѣдній по счету выходитъ изъ круга; счетъ снова повторяется, и выходитъ изъ круга другой; это продолжается до тѣхъ поръ, пока останется въ кругѣ одинъ; этотъ послѣдній становится у назначеннаго мѣста съ такъ называемою краденою палочкою и начинаеъ „наводить“: стучитъ ею и всѣ прячутся; наводящій смотритъ во всѣ глаза:—не заперемѣтитъ ли гдѣ чьей нибудь ноги, или края одежды, котораго не спрятали недогадливый хозяинъ отъ наблюдательнаго взора наводчика,—послѣдній напряженно выслушиваетъ шорохъ, шопотъ, смѣхъ товарищей и въ то же время частенько и съ боязнію посматриваетъ на свою палочку, чтобы не выскочилъ изъ своего потаеннаго уголка какой либо мальчуганъ и не укралъ палочки. Какъ скоро „наводчикъ“ услышитъ чей нибудь голосъ или замѣтитъ платье и по нимъ уже догадывается, гдѣ спрятались виновникъ ихъ, или, если онъ замѣтитъ кого нибудь, то бѣжитъ къ палочкѣ и стучитъ ею. Тогда съ палочкой начинаеъ имѣть дѣло пойманный. Если же „наводчикъ“ зазывается или далеко отойдетъ отъ палочки, то послѣдняя не залежится,—тотчасъ же будетъ украдена и зазѣвавшійся снова наводитъ. Сколько требуется здѣсь наблюдательности, зоркости, осмотрительности, смѣтливости и вообще смысленности!..

говоря уже о томъ, что эта игра заставляеть дѣтей бѣгать и тѣмъ развиваетъ ихъ физически,—она приучаетъ ихъ подчиняться извѣстнымъ условіямъ игры, изошряетъ слухъ, научаетъ проворству и сноровкѣ. Между дѣтскими играми есть трудныя и особенно полезныя для физическаго и душевнаго развитія ихъ. Таковы все игры въ войны. Онѣ развиваютъ въ дѣтяхъ храбрость, находчивость, ловкость, любовь къ порядку. Мальчикъ, превосходящій въ этихъ играхъ своихъ сверстниковъ храбростію и находчивостію, получаетъ отъ нихъ должную дань уваженія и поставленный въ главѣ кружка распоряжается прочими, раздаетъ имъ роли, и они подчиняются ему, сознавая вполне, что подъ этимъ только условіемъ можетъ быть порядокъ, согласіе и стройность въ играхъ. Замѣчательны въ этомъ случаѣ игры юнаго Петра съ своими сверстниками. Какъ ярко свѣтился въ этихъ играхъ могущественный, всепокоряющій и обладательный геній Царя завоевателя!.. Мальчикъ, недовольный полученною въ игрѣ ролью, старается проявить тѣ качества, которыя за нимъ не были признаны товарищами, и тѣмъ обратитъ на себя ихъ вниманіе,—выказавши храбрость, ловкость, или смѣтливость, онъ выигрываетъ въ глазахъ товарищей и занимаетъ между ними достойное мѣсто. Капризные же и вообще недовольные условіями игры обыкновенно устраниются отъ ней, а часто и совсѣмъ изгоняются изъ кружка. Здѣсь уже проявляется дѣтскій самосудъ и любовь къ установленному игрою порядку. Но такъ какъ игры въ натурѣ дѣтей и безъ нихъ не можетъ обойтись здоровый мальчикъ, то капризы часто смѣняются послушаніемъ и покорностію общему дѣлу,—недовольные волею—не волею подчиняются существующимъ условіямъ игры.—Между общественными играми дѣтей, вообще очень разнообразными.*) есть вредныя для развитія тѣлесныхъ и душевныхъ

*) Содержаніе своихъ игръ дѣти берутъ изъ окружающаго ихъ міра. Почему мы и видимъ различіе не только между играми различ-

силъ. Таковы, напр. игры въ „возички“, „бабки“ (козны), „духовника“, „свадьбу“ и др. Первая игра уродуетъ естественное положеніе организма; вторая сопровождается пачканьемъ и загрязненіемъ рукъ (а отселѣ—разными кожными болѣзнями), порождаетъ между играющими ссоры, брань и драки, — а какъ игра, соединенная съ личнымъ интересомъ игроковъ, поселяетъ въ нихъ непохвальное расположеніе къ корыстолюбію; третья и четвертая отзываются кощунствомъ и подрываютъ въ дѣтяхъ нравственное чувство.

Какой же выводъ слѣдуетъ сдѣлать изъ всего, что сказано нами о дѣтскихъ играхъ?

Выводъ является самъ собою. Игры дѣтей вообще естественное явленіе дѣтскаго возраста. Стало бытъ ослаблять, прекращать и запрещать ихъ, съ цѣлю привить дѣтямъ привычки взрослыхъ—тоже, — что ожидать отъ дерева плодовъ прежде цвѣтовъ. Игры основываются на потребности дѣтей къ жизни, дѣятельности, сообществу, словомъ—составляютъ душу дѣтскаго возраста. Значитъ не позволять ихъ дѣтямъ—тоже, что принуждать ихъ перескочить чрезъ свою собственную тѣнь. Тѣ, которые всемірно стараются подавлять вообще дѣтскія игры, забываютъ, что они натягиваютъ дѣтскую природу, ватанутая же струна немного терпитъ. Гораздо раціональнѣе и резоннѣе смотрѣть на игры дѣтей, какъ на проявленіе дѣтскаго возраста вообще и индивидуальныя особенности каждаго дитяти—въ частности. Смотря на игры съ этой точки зрѣнія, разумный воспитатель можетъ даже поддерживать и оживлять игры своимъ личнымъ участіемъ. Но участіе его нисколько не должно стѣснять дѣтей. Контроль его долженъ обнаруживаться въ

нихъ народовъ, но и между играми дѣтей разныхъ сословій. Замѣчено, что въ играхъ дѣтей французскаго народа сказывается пустота, вѣтренность; въ играхъ швейцарцевъ—ловкость, тѣлесная сила, воинственность. Игры дѣтей купеческаго сословія имѣютъ отпечатокъ жизни коммерческой; въ игры дѣтей духовенства привходитъ элементъ церковный; характерная черта игръ дѣтей аристократовъ—внѣшній лоскъ и какая-то манерность.

совѣтахъ, удостоеніи, поощреніи искусныхъ и ловкихъ игроковъ, въ возбужденіи слабыхъ и въ направленіи въ ту или иную сторону самихъ игръ. Имѣя въ виду педагогическое значеніе игръ, воспитатель долженъ дѣлать выборъ между ними, предлагать играющимъ болѣе полезныя игры, но не навязывать ихъ силою. Устранить игры вредныя—прямая обязанность воспитателя; ограничить извѣстную игру, когда она выходитъ изъ должныхъ границъ справедливости, долга и приличія—его неотъемлемое право. Понимая значеніе дѣтскихъ игръ и находя въ нихъ естественное проявленіе дѣтскаго возраста, воспитатель долженъ стараться возбудить къ играмъ и тѣхъ, которые убѣгаютъ ихъ. Если дитя сторонится игры потому, что она давитъ его своими условіями, то воспитатель обязанъ видоизмѣнить характеръ и ходъ игры. Если иной не принимаетъ участія въ общей игрѣ по своей нелюдимости и излишней застѣнчивости, воспитатель долженъ ознакомить и сблизить его, на сколько то возможно, съ играющими сверстниками. Понимающій дѣло воспитатель съумѣетъ воспользоваться играми дѣтей, какъ лучшимъ изъ вспомогательныхъ воспитательныхъ средствъ. Въ играхъ и забавахъ дѣтей ярко отсвѣчиваются ихъ личныя наклонности, привязанности, расположенія, характеръ и вообще весь внутренній строй жизни. Все это доставляетъ воспитателю, съ одной стороны, богатый матеріалъ для наблюденій надъ дѣтскою душою, а съ другой—сильное орудіе къ правильному, сообразному съ душевнымъ строемъ, и потому нормальному, образованію ребенка. Теорія дѣтскихъ игръ, развита Фридрихомъ Фребелемъ въ цѣлую и самостоятельную и воспитательную систему, извѣстную подъ именемъ „дѣтскихъ садовъ“. Разнообразіе предметовъ, находящихся въ этихъ садахъ, представляетъ ребенку полную возможность заниматься тѣмъ, что сродно его натурѣ, расположеніямъ и симпатіямъ. Фребелевскіе сады благопріятствуютъ изощренію въ дѣтяхъ

внѣшнихъ чувствъ, силѣ и ловкости мускуловъ и укрѣпленію всего тѣла, развиваютъ въ дѣтяхъ наблюдательность, смѣтливость, изобрѣтательность, образуютъ эстетическій вкусъ, приучаютъ къ справедливости, честности, благородству во взаимныхъ отношеніяхъ, однимъ словомъ, служатъ однимъ изъ лучшихъ воспитательныхъ средствъ. Не смотря на свое оспориваемое достоинство, Фребелевскіе дѣтскіе сады далеко пережили своего основателя и распространились въ Германіи, Швейцаріи, Бельгіи, Англіи, Америкѣ и др. Основная идея дѣтскихъ садовъ—воспитать трудъ, источникъ человѣческаго благоденствія, посредствомъ труда. Дѣтскіе сады благотворны въ томъ отношеніи, что даютъ обширное мѣсто обдуманной, руководствующей волѣ воспитателя и въ то же время облегчаютъ задачи его дисциплины и формы его надзора. Надо, впрочемъ, сознаться, что многіе педагоги преувеличивали наличное достоинство дѣтскихъ садовъ и тѣмъ роняли существенное ихъ значеніе.

Лица, слѣдяція за дѣтскимъ поведеніемъ, будутъ ли они воспитатели или же особыя (школьные) надзиратели, должны имѣть нѣкоторыя особенныя качества, необходимыя для успѣшнаго выполненія ихъ обязанностей. Воспитатель молодыхъ людей возлагаетъ на себя самую священную, высокую, труднѣйшую и отвѣтственную обязанность предъ Богомъ и людьми. „Родители должны ожидать отъ него послушныхъ дѣтей, хозяева—вѣрныхъ слугъ, проповѣдники—образованныхъ и внимательныхъ слушателей, государство—покорныхъ и полезныхъ подданныхъ, община—хорошихъ работниковъ, миролюбивыхъ сосѣдей, вѣрныхъ супруговъ, заботливыхъ о дѣтяхъ родителей, Церковь—благочестивыхъ чадъ, Богъ—ревностныхъ поклонниковъ Ему, Спаситель нашъ—искреннихъ подражателей Ему, наконецъ, блаженные небожители—будущихъ согражданъ и сонаслѣдниковъ блаженства ихъ“. Если такъ высока, сложна и отвѣтственна обязанность воспитателя, то воспитательное искусство впра-

въ ожидать и требовать отъ него самыхъ лучшихъ общечеловѣческихъ и педагогическихъ качествъ, всесторонняго знакомства съ индивидуальною природою воспитанниковъ и съ самыми лучшими, испытанными и общеупотребительными мѣрами и требованіями, раскрывающими воспитаннику его обязанности по отношенію къ школѣ, обществу, государству и Церкви. Между этими качествами по преимуществу свойственны и необходимы воспитателю: а) авторитетъ и б) любовь.

а) Какъ съ понятіемъ отца мы всегда соединяемъ представленіе о достаточной зрѣлости физическихъ силъ его, такъ съ понятіемъ воспитателя мы должны соединять представленіе о зрѣлости его душевныхъ силъ. Ближайшимъ выраженіемъ этой зрѣлости воспитателя служить умственное и нравственное превосходство его предъ дѣтьми, съ которымъ неизмѣнно соединяется и авторитетъ воспитателя. Онъ составляетъ одно изъ самыхъ существенныхъ качествъ и принадлежностей педагога. Авторитетъ самъ собою покорываетъ дѣтскую волю, удерживаетъ ее отъ беспорядочныхъ движеній и такимъ образомъ благоустраиваетъ отношеніе воспитанниковъ къ личности и мѣропріятіямъ воспитателя. Авторитетъ обыкновенно сопровождается уваженіемъ и довѣріемъ со стороны питомцевъ; сознавши наличныя права и преимущества своего зрѣлаго воспитателя, они видятъ въ лицѣ его самый лучшій и твердый образецъ для своихъ убѣжденій и дѣятельности, а потому охотно повинуются всѣмъ его распоряженіямъ. Если же воспитатель не приобрѣтетъ авторитета въ глазахъ своихъ питомцевъ, а съ нимъ ихъ довѣрія и уваженія, то вынужденъ будетъ дѣйствовать иасиліемъ или произволомъ, на которые дѣти очень нерѣдко отвѣчаютъ непослушаніемъ и дерзостію. При недостаткѣ авторитета воспитателя нерѣдко возвышается и беретъ перевѣсъ самосозданный авторитетъ воспитанниковъ. Очевидно, что въ томъ и другомъ случаѣ извращается и въ корнѣ

подрывается воспитательная система. Авторитетъ воспитателя, обуславливающейся превосходствомъ его ума и воли, открывается: а) въ послѣдовательности, б) строгой законности и в) справедливости дѣйствій.

Послѣдовательность дѣйствій воспитателя состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы онъ въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ употреблялъ одни и тѣже средства и такимъ образомъ оставался вѣренъ принятой имъ воспитательной системѣ правилъ. Если одни питомцы за извѣстные проступки получили выговоръ или предостереженіе, то эти же проступки должны вызывать подобные мѣры и по отношенію къ остальнымъ питомцамъ. Послѣдовательность воспитателя во всѣхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ изобличаетъ въ немъ твердую, серіозную и сильную волю, которая невольно вызываетъ довѣріе и уваженіе къ себѣ со стороны дѣтей. Дѣти неуважительно относятся къ тѣмъ наставникамъ, которые оказываются непостоянными и измѣнчивыми въ своихъ словахъ и поступкахъ, хотя бы они отличались привлекающею мягкостію и простосердечіемъ, и, на оборотъ, уважаютъ тѣхъ наставниковъ, которые ведутъ себя и свое дѣло строго, серіозно и послѣдовательно. Точно также замѣчается въ дѣтяхъ и по отношенію къ воспитателю. Воспитатели, часто отступающіе отъ принятыхъ ими правилъ, своею измѣнчивостію и непостоянствомъ вызываютъ въ воспитаннической средѣ сначала колебаніе и глухое недовольство, потомъ недовѣріе и ропоть.

Законность дѣйствій требуетъ отъ воспитателя, чтобы онъ руководился въ своей практикѣ не шаткимъ произволомъ и авторитетомъ нѣсколькихъ лицъ, но предписаніями положительнаго закона, имѣющаго неоспоримую важность и обязанность для воспитывающихъ лицъ. Если воспитатель въ своихъ распоряженіяхъ и мѣрахъ будетъ сообразоваться съ требованіями опредѣленнаго закона и на основаніи его благоустраивать воспитанническую жизнь,

то вся дѣятельность его приметъ характеръ единства, стройности и твердости. Воспитанники увидятъ въ лицѣ такого воспитателя представителя и исполнителя закона и съ уваженіемъ отнесутся къ его распоряженіямъ, которыя, основываясь на положительныхъ опредѣленіяхъ закона, не должны быть ни измѣнены, ни нарушены. Дѣйствуя подъ вліяніемъ закона и въ силу произвольныхъ, часто капризныхъ и бесполезныхъ требованій, воспитатель легко можетъ дойти до холоднаго формализма, чрезмѣрной строгости и тирании. Это бываетъ тогда, когда онъ укладываетъ всю жизнь воспитанниковъ въ опредѣленные рамки, ничего не оставляетъ на долю ихъ самостоятельной дѣятельности и строго преслѣдуетъ малѣйшія отступленія отъ закона. Отсюда вытекаетъ то общепедагогическое правило, что каждый воспитатель долженъ знать и соблюдать надлежащую мѣру во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и предоставлять дѣтямъ, по мѣрѣ надобности, свободу въ ихъ занятіяхъ и дѣятельности.

Съ законностію дѣйствій легко соединяется *справедливость*, въ силу которой воспитатель старается взвѣшивать предъ судомъ закона дѣйствительныя права воспитанниковъ и воздавать каждому изъ нихъ по его заслугамъ. Руководясь справедливостію, воспитатель не отдаетъ преимущества недостойнымъ, не унижаетъ достойныхъ, но относится ко всѣмъ безъ всякаго лицепріятія и пристрастія. Эта черта воспитателя больше и глубже всего упрочиваетъ его авторитетъ въ глазахъ воспитанниковъ и сопровождается самыми вожделѣнными результатами для его дѣятельности. При справедливости въ дѣйствіяхъ нѣтъ волненій, ропота и недовольства, но во всѣхъ питомцахъ замѣчается уваженіе и твердое подчиненіе волѣ воспитателя.

б) Любовь. Авторитетъ соединяетъ воспитателя съ воспитанниками болѣе интеллектуально, чѣмъ морально. Но интеллектуальный союзъ недостаточенъ тамъ, гдѣ нужно

постоянное и дружное единство между лицами. Поэтому для каждаго воспитателя, кромѣ авторитета, потребна мощная нравственная сила—любовь. Самый высшій образъ такой любви представляетъ Иисусъ Христосъ въ Своей прощальной бесѣдѣ съ учениками. При ней возникаетъ сердечная близость между воспитателемъ и его питомцами и устанавливается живое и прочное единство въ ихъ желаніяхъ, чувствованіяхъ и стремленіяхъ, вслѣдствіе чего они берегутъ, какъ драгоценное сокровище, свое общее благо и интересы и всѣми силами стремятся къ осуществленію той воспитательной задачи, которая составляетъ общій предметъ ихъ дѣятельности. Любовь порождаетъ и укрѣпляетъ въ воспитанникахъ глубокое расположеніе къ воспитателю, охоту подражать его дѣйствіямъ и полную готовность воспринимать и исполнять его внушенія и само собою искореняетъ небрежность, своеволие, непослушаніе и ложь. Поэтому-то еще древніе говорили: *omnia vincit amor*, а Блаженный Августинъ эту мысль въ приложеніи къ педагогической дѣятельности выразилъ такъ: „люби, и дѣлай, что хочешь“. Вотъ производительное и животворное вліяніе любви. Любовь возвышаетъ и облагораживаетъ самого воспитателя. Она вызываетъ въ немъ искреннее желаніе поднять своихъ питомцевъ до того идеала, который служитъ для него высшимъ авторитетомъ и образцомъ и изглаживаетъ въ немъ холодность, формализмъ, излищную строгость и раздражительность. Любовь все покрываетъ, всегда надѣется и все терпитъ. Естественными проявленіями любви воспитателя къ воспитанникамъ служатъ: участіе въ положеніи дѣтей и ласковость.— Когда мы искренно любимъ другихъ людей, тогда сливаемся съ ними какъ бы въ одно лицо и переживаемъ ихъ радости и страданія; въ этомъ состояніи мы считаемъ судьбу другихъ своею собственною, а потому входимъ во всѣ проявленія ихъ жизни. Точно также всякій любящій воспитатель подробно вникаетъ во всѣ сферы дѣтской жизни,

внимательно изучаетъ бытъ, домашнюю постановку и вообще судьбу своихъ питомцевъ и принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ ослабленію ихъ тяжелаго положенія. Любящій воспитатель охотно раздѣляетъ дѣтскія радости, печали и страданія и, на сколько то возможно при разности его лѣтъ и образованія, живетъ ихъ жизнію. Мы изъ усердія къ вамъ, говоритъ великій учитель своимъ ученикамъ, *восхотѣли предать вамъ и души свои, потому что вы стали любезны намъ*. Таково же должно быть отношеніе къ питомцамъ и всякаго воспитателя. Прекрасный образецъ такого воспитателя предствлляетъ намъ Песталоццы.

Ласковость происходитъ изъ сердечнаго расположенія къ дѣтямъ и выражается въ соотвѣтствующемъ этому расположенію привѣтливомъ обращеніи съ ними. Ласковость особенно цѣнна для дѣтей потому, что они и сами бываютъ веселы и въ другихъ любятъ видѣть веселое расположеніе *). Дорожа ласко-

---

*) „Американскій врачъ Гемффри, состоя врачемъ при одномъ изъ сиротскихъ пріютовъ для дѣтей въ Филадельфій, — былъ очень удивленъ слѣдующимъ фактомъ: пріютъ состоялъ изъ двухъ параллельныхъ отдѣленій, находящихся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, но въ то же время, какъ въ отдѣленіи А. дѣти имѣли здоровый, бодрый и жизнерадостный видъ, въ отдѣленіи Б. они отличались хилостію, вялостію, на ихъ личикахъ ясно видна была какая-то странная грусть. Въ отдѣленіи А дѣти очень рѣдко хворали и болѣзнь проходила обыкновенно безъ всякихъ осложненій; напротивъ въ отдѣленіи Б. дѣти постоянно хворали и болѣли упорно. Долгое время Гемффри не могъ никакъ разгадать причину этой странной разницы, пока, наконецъ, не рѣшился вникнуть въ систему воспитанія въ томъ и другомъ отдѣленіи пріюта. Хотя система эта, выработанная особою комиссіею, была одна и та же для обоихъ отдѣленій, но отъ бдительнаго глаза врача не могло ускользнуть, что характеръ лицъ, стоящихъ во главѣ каждаго изъ отдѣленій, рѣзко отличался другъ отъ друга: во главѣ отдѣленія А.—гдѣ дѣти отличались здоровьемъ и бодростію—стояла особа отъ природы веселая, старавшаяся внушать веселость довѣреннымъ ей попеченію дѣтямъ, придумывавшая для своихъ сиротокъ-воспитанницъ всевозможныя веселыя развлеченія; между тѣмъ начальница отдѣленія Б.—особа несомнѣнно почтенная—была женщина серіозная, строго выполнявшая намѣченную программу, не допускавшая дѣтскихъ шалостей, нелюбившая дѣтскаго смѣха. И вотъ Гемффри задалъ себѣ вопросъ: не имѣетъ ли веселый нравъ надзирательницы, вызывающій веселое настроеніе духа

востію, какъ проявленіемъ дѣтскаго здоровья, ихъ невиности и симпатичности, воспитатель долженъ поддерживать и развивать ее своими задушевными бесѣдами съ дѣтьми и всегда вѣжливымъ нѣжнымъ обращеніемъ съ ними. Лучшій примѣръ подаютъ воспитателю въ этомъ случаѣ всякая лю-

дѣтей, благотвительное вліяніе на послѣднихъ, и на оборотъ, серіозность другой надзирательницы и царствующая влѣдствіе этого скука и уныніе не вліяютъ ли на развитіе болѣзненности дѣтей въ ея отдѣленіи? Съ цѣлію провѣрки этого предположенія, Гемфри помѣстилъ нѣсколько дѣтей изъ перваго отдѣленія во-второе. Результатъ оказался уже чрезъ сравнительно короткое время: здоровыя, жизнерадостныя, вселыя дѣти превратились въ скучныхъ, вялыхъ; они потеряли аппетитъ, охоту къ занятіямъ и здоровье ихъ быстро ухудшилось. Напротивъ, дѣти, переведенныя изъ отдѣленія, гдѣ была „серіозная“ начальница, въ отдѣленіе „веселой“ начальницы—очень скоро, среди веселыхъ, вѣчно смѣющихся сверстницъ, повеселѣли, стали здоровы и повысились въ вѣсѣ“.

„Весьма цѣнныя наблюденія надъ вліяніемъ веселаго характера матерей и воспитательницъ на здоровье дѣтей сдѣланы, между прочимъ, англійскимъ врачомъ Уильямомъ Уэллемъ. На основаніи своихъ наблюденій, произведенныхъ въ многочисленныхъ богатыхъ и не богатыхъ семьяхъ,—гдѣ Уэлль былъ вхожъ въ качествѣ домашняго врача,—онъ пришелъ къ твердому убѣжденію, что у матерей, которыя умѣютъ быть веселыми въ присутствіи своихъ дѣтей—дѣти растутъ большею частію здоровыми, по крайней мѣрѣ „нерно-здоровыми“ и, наоборотъ, у матерей грустныхъ, серіозныхъ, угрюмыхъ, дѣти растутъ нервныя, раздраженныя, капризныя... Перенося, затѣмъ, центръ своихъ наблюденій на интернаты и пріюты—Уэлль нашелъ, точно такъ же, какъ Гемфри, что въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ руководительницы—женщины веселаго характера, тамъ дѣти были здоровыя и слабонервныхъ встрѣчалось меньше. Мало того: Уэлль пришелъ къ тому твердому убѣжденію, что общераспространенное мнѣніе, будто дѣти рождаются уже съ готовою „нервностію“ и извѣстнымъ темпераментомъ—серіознымъ, грустнымъ или веселымъ, не соотвѣтствуетъ истинѣ, или, по крайней мѣрѣ, значительно преувеличено. Нервность, темпераментъ, характеръ, по мнѣнію Уэллса—все это вырабатывается обстановкою, окружающими ребенка людьми, а на первомъ планѣ—расположеніемъ духа его матери или воспитательницы. Эти-то наблюденія и побудили англійскаго врача обратиться ко всѣмъ представительницамъ женскаго пола, ко всѣмъ матерямъ и воспитательницамъ—съ формальнымъ воззваніемъ, суть котораго заключается въ двухъ лишь словахъ: „будьте веселы!“ Въ этихъ двухъ словахъ—цѣлая программа воспитанія—гигіеническаго и педагогическаго. Развивая мысль Уэлля, одинъ русскій врачъ обращается съ слѣдующими словами ко всѣмъ лицамъ женскаго пола, имѣющимъ какое-либо отношеніе къ дѣтямъ: „Будьте веселы ради вашихъ дѣтей, сестеръ, братьевъ, ради довѣренныхъ вашему попеченію „малолѣтнихъ“. (Викторъ Русаковъ).

бящая дѣтей мать. Ласковое обращеніе съ питомцами было еще извѣстно въ древней Руси. Въ степенной книгѣ говорится, что митрополитъ Михаилъ заповѣдывалъ учителямъ юношества обходиться съ своими учениками „съ любовнымъ обычаемъ и ласковымъ утѣшеніемъ“. Ласковость, какъ выраженіе внутренняго сердечнаго расположенія къ питомцамъ, не исключаетъ собою ни подобающей воспитателю серіозности, ни даже печали, умѣстной и необходимой при употребленіи разныхъ взыскательныхъ мѣръ, но съ ней несоемѣстимы гнѣвливость, насмѣшливость, капризность, бранчивость, мрачное настроеніе, а также до приторности снисходительное и излишне-деликатное обращеніе съ питомцами. Эти качества отталкиваютъ воспитанниковъ отъ своего воспитателя и разрушаютъ тотъ живой союзъ между ними, который созидаетъ все оживляющая любовь. Принимая живое участіе въ положеніи дѣтей и относясь къ нимъ съ ласковостію, воспитатель недолженъ доводить себя до унижающей его фамиллярности и низкаго заискиванія предъ дѣтьми. Эти явленія, нерѣдко встрѣчающіяся въ фальшиво понятой или же намѣренно искаженной педагогической практикѣ, ослабляютъ воспитательный авторитетъ и любовь и сопровождаются значительнымъ вредомъ для воспитываемыхъ лицъ. Воспитатель, старающійся приравнять себя къ дѣтямъ, теряетъ въ ихъ глазахъ свое достоинство и перестаетъ быть для нихъ образцомъ. Они считаютъ его за своего брата и не находятъ въ немъ зрѣлой, руководящей силы, а потому легко и скоро выходятъ изъ подчиненія ему. Воспитатель становится въ положеніе слабой няньки, которая ухаживаетъ за дѣтьми и удовлетворяетъ ихъ капризамъ. Излишне-снисходительные и замскивающіе воспитатели ясно высказываютъ свою слабость, неувѣренность, нерѣшительность; поэтому они пріобрѣтаютъ только скоро преходящую популярность въ глазахъ воспитанниковъ, потомъ лишаются ихъ довѣрія, вниманія и любви, причемъ возникаютъ беспорядки

и необдуманный произволъ въ воспитательной средѣ. Опытъ показываетъ, что на дѣтей, какъ и на взрослыхъ людей, оказываетъ неотразимое и благотворное вліяніе твердость, серьезность, рѣшительность. Но при этихъ дорогихъ свойствахъ характера воспитатель долженъ всемѣрно избѣгать холоднаго отношенія къ питомцамъ. При фамиллярности и заискиваніи у воспитанниковъ нѣтъ руководящаго, нравственно-вліятельнаго образца, при холодномъ же педантизмѣ этотъ образецъ стоитъ отъ нихъ на недосыгаемой высотѣ, такъ что они не могутъ приблизить и приспособить его къ своей жизни и проникнуться къ нему любовію и уваженіемъ, какъ доступному и живому прообразу своей дѣятельности. Гордый педантъ отталкиваетъ отъ себя дѣтскія сердца и не оказываетъ на нихъ благодѣтельнаго вліянія. Онъ дѣлается предметомъ страха или же затаенной ненависти, которые исторгаютъ изъ дѣтскаго сердца животворную и нравственно-зидительную силу любви.

Кромѣ авторитета и любви къ воспитанникамъ, липа, слѣдящія за дѣтскимъ поведеніемъ, должны обладать сдержанностію и благоразумною настойчивостію. Первое качество вызывается и обуславливается шаткимъ и чрезвычайно измѣнчивымъ образомъ жизни дѣтей, при которыхъ необходимо соблюдать душевное равновѣсіе и благодушіе, иначе дѣти будутъ постоянно волновать и оскорблять своего неустойчиваго надзирателя и поставятъ его въ непріятныя отношенія къ себѣ; второе качество предполагается самымъ положеніемъ воспитателя (или надзирателя), который обязанъ водворять миръ и порядокъ въ постоянно волнуемомъ обществѣ и часто прибѣгать къ повторенію однихъ и тѣхъ же мѣръ и дѣйствій. Настойчивость, соединенная съ непреклонностію, неминуемо должна заставить дѣтей слушать распоряженія и подчиняться правиламъ воспитателя, — въ противномъ случаѣ воспитатель легко дѣлается игрушкою дѣтскаго произвола и теряетъ свойственную ему роль.

Изъ умственныхъ качествъ надзирателю особенно свойственны наблюдательность и достаточная образованность. Первая необходима для распознаванія свойствъ дѣтской натуры и для приспособительности воздѣйствія на нее, вторая для удовлетворенія естественной въ дѣтяхъ любознательности и для разрѣшенія многихъ недоразумѣній, возникающихъ при учеб-

ныхъ занятіяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ много погрѣшаютъ тѣ школы, которыя избираютъ для надзора за воспитанниками людей малообразованныхъ, стоящихъ по своему умственному состоянію на одномъ, если не ниже, уровнѣ съ наблюдаемыми лицами.

Надзоръ имѣетъ въ виду охранять добрыя начала воспитаннической природы, ограничить и пресѣчь злыя пожеланія и склонности ихъ и поставить ихъ на твердый путь порядка и общаго блага. Поэтому съ надзоромъ нераздѣльно соединено управленіе дѣтьми, обнаруживающееся въ *повелѣніяхъ и запрещеніяхъ*. Повелѣніями возбуждаются и поддерживаются въ воспитанникахъ добрыя пожеланія и навыки, запрещеніями пресѣкаются дурныя наклонности и беспорядки. Благоразумны тѣ повелѣнія, которыя, выходя изъ началъ законности, указываютъ дѣтямъ не только роли и виды дѣйствій, но и самыя средства для выполненія ихъ. При такихъ повелѣніяхъ дѣтямъ нѣтъ повода и предлога отказываться отъ выполненія повелѣній, потому что нѣтъ затрудненій въ самомъ выполненіи. Усвоивъ повелѣнія, какъ требованія высшаго закона и какъ явленія необходимыя и удобоисполнимыя на дѣлѣ, дѣти вмѣстѣ съ тѣмъ навикаютъ руководствоваться авторитетомъ воспитателя. Гораздо затруднительнѣе положеніе воспитателя при запрещеніяхъ. Всякое запрещеніе, останавливая дѣйствія дѣтей, неизбѣжно возбуждаетъ въ нихъ непріятное чувство стѣсненія свободы, а нерѣдко порождаетъ въ дѣтяхъ желаніе отвѣдать запрещеннаго плода. Вслѣдствіе этого благоразумные воспитатели даютъ запрещеніямъ иногда видъ порученій, которыя менѣе обременительны для дѣтей и вѣрнѣе приводятъ воспитателя къ достиженію своей цѣли. Но если поведеніе воспитанника находится въ опасномъ положеніи, то употребленіе запрещеній неизбѣжно, — иначе зло, не остановленное во время, разрастется и усилится. Но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ обременять дѣтей частыми приказаніями и запрещеніями. Вредно оставлять дитя на его волю, но и вредно обременять его волю излишними принудительными вліяніями. Воспитатель или надзиратель обязанъ зорко и бдительно смотрѣть за своими питомцами, такъ чтобы они постоянно сознавали, что ихъ дѣйствія подлежатъ наблюденію и повѣркѣ. Бдительный надзоръ можетъ совершаться и издали

и не ежеминутно и непрерывно. Опытный надзиратель напередъ знаетъ мѣсто, время и обстоятельства, когда воспитанники легко подвергаются опасностямъ и когда нужно усилить надзоръ за ними. Ему извѣстно также и наиболѣе безопасное и спокойное положеніе воспитанниковъ, когда нѣтъ нужды прибѣгать къ усиленному надзору. Этотъ бдительный надзоръ благоразуменъ и естественъ. Если же надзиратель, не обращая вниманія на внутренія настроенія и внѣшнія обстоятельства жизни воспитанниковъ, будетъ непрерывно и строго наблюдать за ними, то его надзоръ принимаетъ изысканныя формы и почти всегда сопровождается дурными послѣдствіями. При такомъ управленіи дѣти смотрятъ на надзирателя, какъ на празднаго, ничѣмъ не занятаго человѣка, который не имѣетъ въ ихъ глазахъ права на уваженіе, но въ то же время они постоянно чувствуютъ надъ собою тяжесть надзирателя, являющагося предъ ними въ родѣ Дамоклова меча. Дѣти пассивныя начинаютъ искать опоры въ другой—чужой—волѣ и нерѣдко попадаютъ въ дурныя руки, а дѣти свободолюбивыя и самостоятельныя, при малѣйшемъ ослабленіи надзора, стараются быть самовластными. При непрерывномъ надзорѣ дѣти не имѣютъ поводовъ и возможности развить въ себѣ безпристрастное самонаблюденіе и свободное самоисправленіе, а потому дѣлаются послушными рабами, или лицемѣрами; строгій надзоръ, подавляющій самодѣятельность воспитанниковъ, въ такой же степени вреденъ для образованія ихъ воли и характера, въ какой механическое обученіе для развитія ихъ ума. Строгій надзоръ получилъ свое начало и широко развился въ іезуитскихъ школахъ, гдѣ существуетъ множество подсматривающихъ и подслушивающихъ надзирателей, которые останавливаютъ всякое живое индивидуальное проявленіе воли воспитанниковъ и подавляютъ лучшія, независимыя стремленія и убѣжденія ихъ. Іезуитскій надзоръ не пренебрегаетъ никакими средствами для достиженія своей цѣли, поощряетъ шпионство и предательство. Это явленіе самое прискорбное и зловредное въ педагогической практикѣ. Какъ бы искусно не скрывалъ воспитатель своихъ дѣйствій, но воспитанники въ концѣ концовъ узнаютъ о противозаконныхъ путяхъ надзора за ихъ дѣйствіями; при этомъ они прекращаютъ всякое довѣріе къ воспитателю, и жалкимъ

орудіямъ его, наушникамъ, выдумываютъ различныя формы мщенія имъ и составляютъ или глухой, затаенный ропоть и заговоръ противъ надзирателя, или открытый протестъ, сопротивленіе его распоряженіямъ, при чемъ въ корнѣ подрывается и разрушается все дѣло воспитанія. Самое же коренное зло то, что дѣти, вышедши на просторъ изъ подъ тяжелой опеки надзирателя, стараются забывать все усвоенное въ школѣ и дѣлаются, какъ показываетъ примѣръ Вальтера и другихъ, яркими противниками проводимыхъ ею началъ и правилъ. И.

Духовенство Саратовской епархіи 100 лѣтъ назадъ

(по даннымъ архива мѣстной Консистоіи).

Предложивъ въ текущемъ году вниманію читателей перечень церквей, существовавшихъ при открытіи Саратовской епархіи въ октябрѣ 1799 года, считаемъ не лишнимъ сказать, на сколько позволяютъ имѣющіяся у насъ въ рукахъ источники, и о духовенствѣ этихъ церквей.

Всего духовенства — служащаго, заштатнаго и сиротствующаго, съ ихъ семействами и круглыми сиротами имѣлось на лицо въ означенное время 10616 человекъ. Изъ этого общаго количества духовенства находилось въ городахъ 630 человекъ и въ селахъ 9986 человекъ; служащаго духовенства было 2511 лицъ, заштатнаго 145 лицъ, женъ служащаго духовенства 2102 лица, женъ заштатнаго духовенства 56, вдовъ 153, дѣтей служащаго духовенства 5308 человекъ, дѣтей заштатнаго духовенства 56, дѣтей при вдовахъ 213 человекъ и круглыхъ сиротъ, не имѣющихъ ни отца, ни матери, 70 человекъ; по званію своему оно представляется въ такомъ видѣ: 9 человекъ носило санъ протоіерея, 867 человекъ санъ священника, 458 санъ діакона, 691 званіе дьячка, 637 званіе пономаря, 808 лицъ званіе женъ священническихъ, 465 лицъ званіе женъ діаконскихъ, 584 званіе женъ дьячковыхъ, 492 лица званіе женъ пономарскихъ, 2041 человекъ званіе дѣтей священническихъ, 1159 человекъ званіе дѣтей діаконскихъ, 1367 человекъ званіе дѣтей дьячковыхъ и 1075 человекъ званіе дѣтей пономарскихъ. Какъ распредѣлялось это духовенство въ частности, по отдѣльнымъ городамъ и селамъ даетъ наглядное представленіе слѣдующая таблица *):

*) Напечатанное жирными цифрами отмѣчено городское духовенство.

Изъ таблицы этой видно, что въ составъ Саратовской епархіи въ означенное нами время входили уѣзды, города которыхъ принадлежали другой епархіи; затѣмъ — что самымъ многочисленнымъ округомъ по общему количеству духовенства — служащаго, заштатнаго и сиротствующаго былъ въ то время округъ *Вольскій*, въ которомъ служащаго духовенства, съ его семействами, было 1520 человекъ, заштатнаго, съ его семействами, 20 лицъ, вдовъ, съ дѣтьми — 59 и круглыхъ сиротъ 4, а всего 1603 лица; за нимъ слѣдуетъ *Сердобскій округъ*, гдѣ служащаго духовенства, съ семействами, было 1341 лицо, заштатнаго, съ семействами, 97 человекъ, вдовъ, съ дѣтьми, 90 и круглыхъ сиротъ 14, а всего 1547 человекъ; потомъ идутъ: *Кузнецкій округъ*, въ которомъ состояло служащаго духовенства, съ его семействами, 1243 человекъ, заштатнаго, съ семействами, 25 человекъ, вдовъ съ дѣтьми 34 человекъ и круглыхъ сиротъ — 7, а всего 1309 человекъ; *Петровский*, въ которомъ было служащаго духовенства съ семействами 1119 человекъ, заштатнаго, съ семействами, 31 лицо, вдовъ съ дѣтьми 57 человекъ и круглыхъ сиротъ 5, а всего 1212 человекъ; *Камышинскій*, гдѣ служащаго духовенства съ семействами было 823 человекъ, заштатнаго съ семействами — 20, вдовъ съ дѣтьми 42 лица и круглыхъ сиротъ 3 человекъ, а всего 888 человекъ; *Балашовскій*, въ которомъ находилось служащаго духовенства съ семействами 850 человекъ, заштатнаго, съ семействами, 4 лица, вдовъ съ дѣтьми 3 и сиротъ круглыхъ 3, а всего 860 человекъ; *Саратовскій*, въ которомъ состояло служащаго духовенства съ семействами 721 лицо, заштатнаго съ семействами 38 человекъ, вдовъ съ дѣтьми 30 и круглыхъ сиротъ 1 лицо, а всего 790 человекъ; *Хвалынский*, гдѣ было служащаго духовенства 638 человекъ, заштатнаго, съ его семействами, 5 лицъ, вдовъ съ дѣтьми 15 лицъ и круглыхъ сиротъ 10 лицъ, а всего 668

лицъ; *Аткарскій*, въ которомъ было служащаго духовенства 600 человекъ, считая и его семейства, заштатнаго, съ семействами, 5 лицъ, вдовъ съ дѣтьми 15 человекъ и круглыхъ сиротъ 10 человекъ, а всего 630 человекъ; *Новохоперскій*, гдѣ находилось служащаго духовенства, съ его семействами, 377 человекъ, заштатнаго съ семействами, такъ же, какъ въ Аткарскомъ, 5 лицъ, вдовъ съ дѣтьми 17 человекъ и круглыхъ сиротъ 6 человекъ, а всего 405 человекъ; *Царицынскій*, въ которомъ состояло служащаго духовенства съ его семействами 277 человекъ, заштатнаго съ семействами 2 лица и вдовъ съ дѣтьми 6 человекъ (круглыхъ сиротъ не было); *Хоперскій*, въ которомъ состояло служащаго духовенства съ его семействами 262 человекъ, заштатнаго духовенства не было, вдовъ было 1 лицо и круглыхъ сиротъ 3 лица, а всего 267 человекъ, и *Голышкенскій*, въ которомъ находилось служащаго духовенства съ семействами 152 человекъ, заштатнаго 2 лица и круглыхъ сиротъ 3 лица (вдовъ не было), а всего 158 человекъ. Обращая вниманіе въ частности на города и уѣзды, мы видимъ, что первое мѣсто въ означенномъ отношеніи принадлежитъ, среди городовъ, какъ и естественно предполагать, городу *Саратову*, гдѣ служащаго духовенства, съ его семействами, было 142 человекъ, заштатнаго, съ семействами, 8 человекъ и вдовъ съ дѣтьми 6 человекъ; за нимъ, въ нисходящемъ порядкѣ, слѣдуютъ: *Петровскъ*, гдѣ духовенства, съ его семействами было: служащаго 109 человекъ и вдовъ 4 лица; *Царицынъ*, въ которомъ находилось служащаго духовенства, съ его семействами, 67 лицъ, а прочаго состоянія не было; *Сердобскъ*, въ которомъ было служащаго духовенства, съ его семействами, 25 человекъ и заштатнаго съ семействами 7 человекъ; *Вольскъ*, въ которомъ находилось служащаго духовенства, съ семействами 43 человекъ, а прочаго состоянія, какъ и въ г. Царицынѣ,

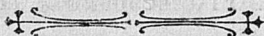
не было, *Хвалынский*, гдѣ такъ же, какъ и въ названныхъ городахъ, заштатнаго и сиротствующаго не было, а служащаго, съ его семействами, состояло 42 человекъ, *Аткарскъ*, въ которомъ было служащаго духовенства съ его семействами 35 человекъ и круглыхъ сиротъ 1 лицо, *Камышинъ*, гдѣ то же служащаго духовенства, съ его семействами, было 35 человекъ и заштатнаго, съ семействами, 6 человекъ и круглыхъ сиротъ—5 человекъ, *Кузнецкъ*, въ которомъ было служащаго духовенства съ его семействами, 27 человекъ и вдовъ 2 лица, *Балашовъ*, въ которомъ заштатнаго и сиротствующаго духовенства не было, а служащаго, съ его семействами, 25 человекъ, и—наконецъ *Городищи*, гдѣ всего духовенства, — служащаго, съ его семействами, находилось 17 человекъ; *уѣзды* же въ этомъ отношеніи слѣдуютъ почти въ томъ же порядкѣ, какъ и цѣлыя вышешюименованные райны, а именно: первое мѣсто принадлежитъ уѣзду *Вольскому*, за нимъ слѣдуетъ уѣздъ *Серовскій*, потомъ—*Кузнецкій*, *Петровский*, *Камышинскій*, *Балашовскій*, *Саратовскій*, *Хвалынский*, *Аткарскій*, *Новохоперскій*, *Хоперскій*, *Царицынскій*, *Городищенскій*. По числу собственно служащаго духовенства не считая его семействъ, первое мѣсто принадлежитъ среди городовъ гор. *Саратову*, гдѣ при 9 церквахъ состояло 44 лица, за нимъ слѣдуетъ *Петровскъ*, въ которомъ, при 9 церквахъ, не считая монастыря, было 28 человекъ, потомъ—*Царицынъ*, гдѣ при 7 церквахъ состояло 22 лица, *Сердобскъ*, гдѣ при одной церкви было 16 человекъ, *Камышинъ*, въ которомъ при 5 церквахъ состояло 12 человекъ, *Хвалынский*, гдѣ при одной церкви

было 11 человекъ, *Аткарскъ*, гдѣ при 2 церквахъ находилось 9 человекъ, *Городищи*, гдѣ при одной церкви было 7 человекъ, *Балашовъ*, въ которомъ при одной церкви состояло 6 лицъ и *Кузнецкъ*, гдѣ при одной же церкви находилось 4 лица. Уѣзды въ этомъ отношеніи слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: *Кузнецкій*, въ которомъ состояло 410 человекъ, *Сердобскій*, гдѣ было 382 человека, *Вольскій*, гдѣ находилось 379 человекъ, *Петровскій*, въ которомъ было 268 человекъ, *Камышинскій*, въ которомъ состояло 186 человекъ, *Саратовскій*, гдѣ было 179 человекъ, *Хвалыинскій*, въ которомъ было 166 человекъ, *Аткарскій*, въ которомъ находилось 110 человекъ, *Новохоперскій*, въ которомъ находилось тоже 110 человекъ, *Балашовскій*, въ которомъ было 107 человекъ, *Хоперскій*, гдѣ состояло 93 человека, *Царицынскій*, гдѣ было 70 человекъ, и *Городищенскій*, въ которомъ состояло 51 лицо. *Заштатнаго* духовенства, не считая его семействъ всего было въ районѣ Сердобскомъ, — 41 лицо, затѣмъ — въ Кузнецкомъ, — 24 лица, Саратовскомъ, — 19 лицъ, Петровскомъ, — 15 лицъ, Вольскомъ, — 14 лицъ, Камышинскомъ, — 10 лицъ, Хвалыинскомъ, — 9 лицъ, Балашовскомъ — 4, Аткарскомъ — 3, Новохоперскомъ — тоже 3, Городищенскомъ — 2 и Царицынскомъ — 1, въ Хоперскомъ же районѣ не было ни одного заштатнаго лица. *Сиротствующаго* духовенства, — вдовъ съ ихъ дѣтьми и сиротъ круглыхъ, не имѣющихъ ни отца, ни матери, болѣе всего было въ Сердобскомъ округѣ, гдѣ ихъ находилось 104 человекъ, затѣмъ слѣдуетъ округъ Вольскій, въ которомъ было 63 сироты, за нимъ — Петровскій, въ которомъ состояло 59 человекъ, потомъ — Кузнецкій, гдѣ

считалось 39 сиротъ, Атварскій, въ которомъ состояло 25 чловѣвъ, Новохоперскій, гдѣ ихъ имѣлось 23 чловѣка, Саратовскій, въ которомъ было 21 лицо, Хвалынскій, который насчитывалъ 20 сиротъ, Балашовскій, гдѣ было 6 сиротъ, Царицынскій, въ которомъ считалось также 6 сиротъ и наконецъ Городищинскій, гдѣ значилось 4 сироты; округа Камышинскій и Хоіперскій не считали у себя ни одной сироты.

Пр. Кулевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОГЛАВЛЕНИЕ. О тайнахъ смерти и жизни загробной. — Воспитательныя мѣры и состояніе дѣтской души. — Духовенство Саратовской епархіи 100 лѣтъ назадъ. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 14 октября 1900 г.

Цензоръ протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Николая Васильевича КЕМЕНЕВА
Бывшій бр. ГУДКОВЫХЪ.
ВЪ САРАТОВЪ.

(ОСНОВАНЪ ВЪ 1817 ГОДУ).

За Всероссийскую промышленно-художественную выставку 1896 г. въ Н.-Новгородѣ. Большая серебряная медаль. За Саратовскую сельско-хозяйственную и промышленную выставку 1899 г. Большая серебряная медаль.

ЗАВОДЪ ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ:

на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путямъ; поднимаетъ колокола на колокольню, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разныя сроки.

При заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пуд. и до 10 фун. разной величины.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ЦЕРКВЕЙ

рекомендуется виноградное вино лучшаго качества

отъ 6 рублей ведро и дороже

ВЪ ЮЖНОМЪ СКЛАДѢ

Саратовъ. Пассажъ — противъ Окружнаго Суда.

ЖИВОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ХУДОЖНИКА

ФЕДОРА МАКСИМОВИЧА КОРНѢВА.

Двѣ серебряныя медали отъ Императорской Академии
Художествъ и Саратовской Областной выставки.

ИСПОЛНЯЕТЪ

вполнѣ художественно заказы церковной живописи,
какъ-то:

иконостасы, отдѣльныя иконы, стѣнные
картины, прозрачныя иконы и картины
для оконъ, майоликовую живопись, пол-
ную отдѣлку храмовъ и орнаментныя
украшенія стѣнъ въ любомъ желаемомъ
строгомъ стилѣ: русскомъ, византійскомъ,
греческомъ и пр.

Иконостасныя работы принимаются также
вмѣстѣ съ рѣзбой и позолотой.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ И РЕСТАВРАЦІЯ СТАРЫХЪ ИКОНОСТАСОВЪ.

УМѢРЕННЫЯ ЦѢНЫ

ПО ЖЕЛАНІЮ СЪ РАЗСРОЧКОЮ ПЛАТЕЖА.

Саратовъ, Малая Казачья ул., собственный домъ.

МАГАЗИНЫ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА.

ВЪ САРАТОВѢ

1. Московская ул., между Александровской и Вольской, д. Шиллеръ.

ВЪ САМАРѢ

2. Новособорная, собственный домъ;
3. Панская улица, гостинный дворъ.

ВЪ ВУЗУЛУКѢ

4. Гостинный дворъ.

Которые имѣютъ въ большомъ разнообразномъ выборѣ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,

МЕЛЬХИОРОВЫЯ,

БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ

И

НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА

РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.

НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КЮТЫ

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

Цѣны дешевыя, безъ запроса, внѣ конкуренціи.

Высылка почтой и по желѣзной дорогѣ немедленная.

ПАРЧА, БАРХАТЪ, ГАЛУНЫ, БАХ-

РОМА, КИСТИ; ТАКЖЕ

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:

паникадилы, лампады, подсвѣчники, сосуды, дарохранительницы, хоругви, плащаницы, воздухи серебряныя и мишурныя.

Кресты ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ

С.-Петербургскіе.

Книги Богослужбныя, проповѣдныя, житія святыхъ, Библии лучшихъ изданій.

ОВЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ

и много другихъ товаровъ.

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ никелированные, томпаки и обыкновенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной выписки **ЧАЙ** кяхтинскій высшаго достоинства, развѣшанный подъ таможенной бапдеролью, въ собственной развѣсочной, подъ надомотромъ чиновника отъ правительства

САХАРЪ КІЕВСКІЙ

ПО БИРЖЕВОЙ ЦѢНѢ.

ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

постоянно имѣеть магазинъ

Г. М. КВАСНИКОВА,

Саратовъ, Театральная площадь, д. Вакурова.

**По случаю дешеваго курса на серебро цѣны
значительно дешевле:**

Сосуды съ приборами рѣзной работы отъ 30 к. за золотникъ, чеканные съ гравировкой отъ 33 к., чеканные обыкновенные отъ 38 к., лучшей работы отъ 40 к.; разной работы дарохранительницы, дароносицы, кресты напрестольные, ковши для теплоты, кадила по цѣнѣ за золотникъ; Евангелія разной величины въ серебрянномъ опаянномъ окладѣ, двухстороннія, одностороннія и съ угольниками по бархату на разныя цѣны.

Аплике: паникадила, семисвѣчники, подсвѣчники разной величины, лампы, чаши водосвятныя, благословенныя блюда, брачныя вѣнцы, кропила, копія, сборныя блюда, свѣчи металлическія, хоругви, плащаницы, воздухи, евангелія въ золоченныхъ аплике окладахъ, запрестольные кресты съ иконами, готовые святцы на каждый отдѣльный мѣсяць, иконы въ серебряныхъ и аплике ризахъ.

**ПАРЧА СЕРЕБРЯНАЯ И МИШУРНАЯ,
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСКІЯ ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ.**

Кресты протоіерейскіе и священническіе, коронаціонные, юбилейные золотые и серебряные,

А ТАКЖЕ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

часовъ лучшихъ фабрикъ, брилліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей.

Магазинъ принимаетъ заказы на всѣ поименованныя вещи.